

Камила Эдель

# СЕРЕБРЯНЫЙ СВЕТ СВЕТИЛ

— 2 —

The background of the entire page is a deep blue night sky filled with numerous white stars of varying sizes and brightness. A prominent feature is a bright crescent moon in the lower right quadrant, with a large, multi-pointed starburst effect at its tip. The overall aesthetic is celestial and dreamlike.

# Камила Эдель

## Серебряный свет светил

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70487881](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70487881)*

*SelfPub; 2024*

### Аннотация

– Я пленник судьбы, Ореада. Но в моих силах тебе дать свободу, и я ее тебе даю, выбор за тобой, – проговорил хранитель лунного света самому себе в окружении немых стражников с темнеющей древесиной среди белизны. Ореада вступила на Землю снова на том самом месте откуда вернулась в первый раз. Девушка ошеломленно оставалась на месте, вникая в смысл услышанных ею слов эхом в ее собственной голове. Не она ли желала пробиться в сознание загадочного и самоуверенного волшебника? – Ты пленник судьбы! – с недовольством выбросила она в пустоту перед собой. – Ведь если я и ты реально две части одной силы, то и я пленник, как и ты. В твоих руках дать мне свободу, но какой ценой ты это собираешься сделать? Могла ли она, хранитель звездного света, оставить позади второго хранителя и жить, будто ничего не бывало. Перед ней стоял непростой выбор, если можно было это назвать выбором. Она вынуждена остаться в параллельном мире в силу своей особой магии.

# Содержание

Глава 16	5
Глава 17	36
Глава 18	77
Конец ознакомительного фрагмента.	98

# Камила Эдель

## Серебряный свет светил

Книга 2

Обложка и иллюстрации созданы автором

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме без письменного разрешения автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и происшествия являются плодами воображения автора. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми, живыми или умершими, является случайным.

## Глава 16

Глаза крепко сжала черная лента, тело ныло от ранений в результате недавно прекращенных издевательских пыток, запястья сжимал холодный металл железных кандалов. Тело неприятно касалась влажная роба, пропитанная его собственной кровью. Свободному ходу препятствовали тяжелые цепи скрепившие ноги друг другу и значительно уменьшившие шаговый размах. В мышцах не оставалось более сил, в сущности волшебной энергии, словно плоть опустела, он еле держался на ногах от утомленности и слабости. Уши раздражал неприятный и неразборчивый гул обсуждения толпой какого-то важного события и осуждений. Необыкновенно толстая ладонь с проступившими синими венами на тыльной стороне сдернула темную повязку и толкнула его вперед так, что чашечки колен хрустнули при приземлении на деревянный пол эшафота. Городская площадь исчезла в скопище людей, уставившихся на приговоренного диким взглядом и радующихся его участи. Люди с осуждением качали головами и приписывали какие только злосчастья ведали на закованного в кандалах преступника. Он хотел было открыть рот, но не смог произнести ни единого слова, взор его закрыл силуэт палача, облаченного в черное, включая черную маску на лице. Молодой юноша в славном светлом костюме из жилета и панталонов, в широкой шляпе с

пером и русыми волосами до плеч, раскрыл папирусную бумагу и режущим слух голосом начал читать приговор. Доминик мало заинтересованный в озвучиваемом тексте, поспешно оглядел толпу в надежде найти знакомые лица, но лица были пустыми и нечеткими.

Палач демонстративно ударил топором об дерево прямо перед приговоренным, ожидая завершения нудного документа в длинном свертке. Именно этот инструмент скоро вонзится в его шею, а затем пропадут все чувства и жизнь его кончится, он освободится от своей ноши. Он словно уже настоящим временем почувствовал некое облегчение, когда перед его очами мелькнула голубая призрачная бабочка. Маленькое существо, порхавшее невесомыми крыльями, вызвало чувство радости в душе приговоренного к смертной казни. Губы изогнулись в улыбке, очи следовали за свободным полетом счастливого насекомого. Бабочка села на острие топора все еще остававшегося неподвижно перед измученным заключенным с ранениями по всему телу отчего дышалось тяжелее чем обычно. Вдруг он ощутил на себе чужой пристальный взгляд доныне не волновавший его, светлые глаза уставились на молодого волшебника в черном. На лице Тенебриса играла злорадная ухмылка и самодовольство явно показывало, что он вышел из этой битвы победителем. Мысли омрачил прилив гнева, но в этом беспомощном состоянии он ничего не сможет предпринять против хранителя вселенской тьмы. Наконец, пришел долгожданный момент, палач схва-

тил свое смертоносное оружие, а пальцы рыцарей в серебряных облачениях впились в плечи приговоренного, прикоывая его на месте. Он не стал сопротивляться и невозмутимо опустил свою голову на плаху, его настигла смерть, но он не станет умирать с жалобным видом, он примет свою участь с достоинством. В последний миг его взгляд был прикован к лорду Тенебрису Рас Альгети слегка приклонившего голову ему в знак своего уважения с полностью серьезным выражением лица. Больше он ничего не почувствовал, голова клейменного в маске отлетела от его тела.

Ореада проснулась с жутким стоном и усердно колотящим сердцем, готовым вырваться из груди. Дрожащие руки машинально схватили бледную и влажную от проступившего пота шею. В следующий миг девушка прильнула к окну глубоко вдыхая морозный воздух, чтобы утолить свою жажду в кислороде. Немного успокоившись она посмотрела на часы, которые показывали четыре часа ночи. В комнате, освещенной небольшим светильником на столе, царил полумрак. Книги, ручки и тетради лежали в беспорядке, а в углу ноутбук, успевший автоматически отключиться – девушка заснула за столом.

– Опять этот жуткий сон, уже третий раз подряд! – недовольно буркнула она сама себе.

Ореада не хотела ложиться в кровать, боясь снова оказаться среди толпы, в кандалах, в обличии Доминика, и переживать его последние жуткие минуты, проникаясь чужими чув-

ствами. Во дворе подчинившись порыву ветра летели хлопья снега и совершали повторный захват округи в свою морозную власть после оттепели последних дней. Казалось, что слабая зима, чувствуя свой приближающийся конец, пыталась показать свою силу, не желая уступать своего места молодой и полной сил весне. Вечера и ночи были морозными, белоснежное полотно на дорожках и шубки на деревьях блестяли от света фонарей, словно крупинки сахара, рассыпанные по всему городу.

– «Какая красивая ночь. Такая же ночь была в первый день, когда пошел снег, но не здесь. Надеюсь Доминик в порядке, надеюсь это просто сон, результат моей усталости, хоть и кажется слишком реалистичным,» – ее пальцы нежно прошли по гладкой коже шеи.

Неожиданно для нее появился порыв ветра так, что все листочки разлетелись по комнате, излучился ослепительный свет и необычным образом исказилось пространство – перед ней открылся межпространственный портал. Ореада насторожилась явлением волшебства почти два месяца спустя с момента ее возвращения. Интересно насколько правдиво утверждение, что никто кроме Тока и королевы не может вернуть ее на тот мир, а ведь он отказался от мысли принять ее в свое движение. По телу пробежались мурашки от мысли, что сон вовсе не был сном, а теперь перед ней предстанет Тенебрис, который с удовольствием наблюдал за казнью Доминика. Естественным образом воцарившийся шум и свист

ветра посреди ночи разбудили ее мирно спавших родителей и призвали в комнату дочери. Вбежав через дверной проем, они застыли на месте, не продвигавшись дальше порога. В глазах отца вспыхнула тревога, вспомнив, про первый им увиденный проход, завлекший его чадо в другой мир. Девушка на время отдавшаяся оцепенению немедленно собралась при виде родителей:

– Папа, мама, уходите закройте дверь, я не знаю кого и ожидать, они могут быть опасны, – вскрикнула она, будучи перепуганной за родных.

Охота идет за ней, но волшебные жестокие стража могут уничтожить ее семью как свидетелей. Ореаду окружил ослепительный свет взрастив ее крылья феи и приодев в синее платье. В портале показался силуэт девушки с крыльями, а затем в доме появилась фея в зеленом платье и темно зелеными крыльями с узорами растений. Увиденное поразило воображение простых бессильных не выдавших постороннего мира, волшебных существ, и тем более не представлявших, что их собственный ребенок превратился в одного из магов.

– Флоувер, – облегченно сказала Ореада, истинно поверив в минование опасности.

Ее догадки оказались не верными, на Землю не явились посторонние заинтересованные стороны в ее редком даре, а все то же самое хорошо спознавшееся ей движение. Но расслабление продлилось вовсе недолго поскольку на нее уста-

вились беспомощные и выплаканные нефритовые очи, влажный и побледневший лик. Ладони сжались в кулаки, брови сошлись на переносице, а сердце забилося учащенно, отдавшись настороженности. Неужели сон отражал правду?

– Ореада, – по щекам хлынули струйки перламутровых слез, девочка рухнула на колени, а Ореада отшатнулась в ошеломлении. – Прошу Вас спасите моего брата. Нет не прошу, умаляю, пожалуйста, спасите моего брата, – она упала на пол челом и пальцами вцепилась на ковер. – У меня кроме него никого нет, спасите его, – ее плечи тряслись от истерического плача, крылья поникли и обвалились по спине.

Мирабилов Мутансир и Мирабилова Мелиниса, так звали родителей девушки, в полном недоразумении переглянулись между собой.

– Спасти Тока? – Ореада облегченно вздохнула, поняв, что он еще не мертв. – Флоувер, дорогая, попытайся успокоиться и объяснить мне что происходит, – девушка опустилась на пол и выпрямила фею, разрывающуюся в слезах. – Чем же я, недоделанная фея, смогу помочь такому магу, как твой брат?

– Ее Величество выдвинула обвинения об убийстве владельца кулона. Лорд Рас Альгети раскрыл тайну Вашего побега с помощью Тока, а его Высочество герцог Де Кастро надоумил супругу на арест своего ассистента. Ток приказал движению оставаться под прикрытием и не пытаться совершить никаких действий, направленных на его спасение, ибо

мы все погубим себя. Сер Феликс Сидеро практически каждый день посещает лорда Дербишира с весточками от рыцарей Сидеро. По утверждениям сэра Серхио и сэра Айлека его подвергают пыткам в попытках заставить признать вину в применении силы светил Фортиссимума и запрещенной магии, медленно губящей Вас.

Обвинения вовсе не показались удивительными Ореаде, поскольку Тенебрис твердил про такое ей перед ее возвращением.

– В последнем послании, – Флоувер облилась слезами, ее опухшие веки сомкнулись и разомкнулись, взяв себя в руки, – сэр Серхио сообщил, что он находится в тяжелом состоянии из-за нанесённых ранений и повсеместных повреждений, но его держат в темнице. Сэр Айлек удостоился аудиенции ее Величества, она заявила, что оправдает моего брата лишь убедившись в Вашей целостности. Она гарантировала Вашу безопасность при появлении во дворце, сэр Айлек получил одобрение на попытку Ваших поисков. Однако, сэр Серхио пишет, услышав предложенный братьями вариант Ток лишь сказал, «ни в коем случае не переносить девочку в этот проклятый мир». Хоттабыч обосновывает его решение твердым нежеланием попадания Вашей магии в руки лорда Рас Альгети, герцога Де Кастро и ее Величества. Однако, только Ваше появление может его спасти. Я более не в состоянии слышать новости о том, что моего брата снова пытали и бросили в темнице без сил и без сознания на

произвол жесткой судьбы. Сэр Айлек опасается, что следующее подверженнее к допросу может покончить его жизнь из-за физических причин либо окончится приговором к казни. Я потеряла родителей в малые года, он все что представляет для меня слово «семья», я не хочу оставаться в этом мире одна, – она разрыдалась.

Ореада вспомнила, что он ведь вправду использовал силу светил в ночь Фортиссима вместе с ней. Запрет ничего для него не значил, ведь он сам хранитель силы Фортиссима. Насколько же загадочна ее магия, если Ток даже в самых крайних обстоятельствах все скрывает и не желает себя оправдать. Тенебрис стал человеком, который начал твердить про поглощение ее сил, а затем она исчезла. Неудивительно, что он смог привести весомые аргументы для выдвижения обвинений и ареста. Не ведая того, она стала виноватой в казни Тока, и сцена, пережитая ею не раз, воплотится в реальность. Ужас осознания последствий охватил ее быстро, у нее не оставалось выхода кроме как вернуться в иной мир.

– Прошу тебя, вернись, – Флоувер рухнула на пол перед девушкой, умоляя ее.

Мутансир лишь сделал шаг вперед и только хотел воспротивиться ее переходу в другой мир, перед ним появился ослепительный свет. Он отшагнул назад, и огородил супругу от возможной опасности, но не мог защитить дочь, ведь она оказалась по другую сторону портала вместе с прибывшей феей. Ореада хотела броситься к родителям, снова ис-

пытав страх за их безопасность, но все произошло в долю секунды, свет пропал, а в комнате появилась солидная дама лет 57. Изящное королевско-синее верхнее платье до пола с высокой талией и раскрытая внизу от пояса подчеркивало ее стройный стан, сохранившийся несмотря на ее зрелый возраст. Джиорнею<sup>1</sup> на груди скрепляли завязки и украшали золотые кружева по краям. Из разреза по середине подола и рукавов виднелось голубое нижнее платье, драпирующихся мелкими складками и длинными широкими рукавами, пояс дополнен палетками в форме полумесяца. В темных волосах блистела диадема из бриллиантовых звезд, под длинной темнеющей косой виднелся изогнутый полумесяц, а на запястьях сверкали звездные браслеты. Крылья переливались бархатистым цветом сапфира, от феи веяло величием и грацией.

– Попрошу Вас позволить хранителю звезды спасти хранителя луны, – эхом раздался ее голос, ее плоть казалась нематериальной словно она появилась из астрального мира.

Отец девушки застыл, словно пред ним предстала не женщина, а существо из потустороннего мира, возродившись от смерти.

– Кто это? – восхищенно прошептала Ореада, а Флоувер замерла в ожидании с раскрытым ртом.

– Пред Вами, девочка моя, предстала хранитель света лу-

---

<sup>1</sup> Джиорнея (итал.) – верхнее платье. Применяется европейский термин, поскольку терминов для узбекских костюмов не сформировано.

ны, предшествовавшая вашему поколению, – с мягкой улыбкой полной любви сказала женщина. – Ваша дочь хранит в себе невероятную магию, что делает ее уникальной. Прошу тебя, – последние слова обратились к мужчине, успевшему побледнеть. – Ореада, девочка моя, Вы готовы?

– Да, – последовал твердый и уверенный ответ.

– Тогда в путь!

– Я скоро вернусь, обещаю, – прошептала Ореада, успешная обнять родителей, – но сейчас мне надо спасти того, кто меня спасал не раз.

– Нет, ты никуда не пойдешь! – с ужасом сказала ее мать.

– Пусть идет! – возразил отец.

Флоувер перестала лить слезы и с надеждой смотрела на прекрасную даму, а услышав ее призыв немедленно переместилась в иной мир. Ореада, мило улыбнулась родителям, и только хотела исчезнуть в портале, как дама прикоснулась к ее щеке.

– Не бойся Розабэллы, она твой покровитель. Спаси его, но не подпускай к себе, он для тебя опасен.

Девушка кивнула в ответ, она вспомнила, что видела даму не впервые. Раньше они встречались в грезах, только неустойчивый образ успевал быстро стереться в памяти, а сейчас ясно вспомнился недавний сон. Она перепутала женщину с мойрой, поскольку та пыталась предсказать ее судьбу до ночи Фортиссимума, а теперь ей казалось, это дух прежнего обладателя силы, покровительствующая ей. Именно в

ту ночь, дама предупредила об опасности Тока для нее, но Ореада забыла про детали сна. Девушка шагнула в портал, а вместе с ней исчез и загадочный дух, оставив ее родителей стоять одних среди разбросанных листьев с распечатанными научными статьями.

– Ты правильно поступил, не совершил ошибку во второй раз. Твоя дочь справится, она сильнее, чем кажется, – слышались отголоски дамы в синем.

Прекрасный на вид, но ужасный по сущности для этой семьи проход в другой мир исчез, и снова комнату окутала темнота, лишь тусклая лампочка изливала свой свет, разбавляя темноту ночи.

Тем временем, Ток, прикованный к стене железными цепями, уставился в темноту потолка. К шее плотно прилегал платиновый чокер, заклятый дворцовыми колдунами для блокировки его магических способностей. Белая широкая рубашка пропиталась его собственной кровью из-за ранений по телу, успев затвердеть в результате осушения влаги. У входа в темницу стоял, опершись на свое копьё стражник, который уже давно заснул, и раздражал заключенного своим шумным храпом. Ткани кожи ныли от режущей и колющей боли, на что он не обращал внимания, поскольку имел хорошую терпимость к болевым ощущениям. Сам он считал, применимые методы по отношению к нему достаточно «снисходительными», поскольку его палачи получили четкие инструкции не нанести серьезный ущерб его организ-

му, чтобы по закрытию дела он мог в кратчайшие сроки вернуться к своим обязанностям. Ранения ограничивались поверхностными повреждениями, не поражая жизненно-важных органов или костей. Однако, вовлеченные лица прилагали все усилия, чтобы убедить его в обратном, прибегая к хитростям в виде сонных паров для имитации потери сознания, якобы, от тяжести нанесенных увечий. Серхио и Айлек, видя его полусознательное состояние в бреду наивно попались в специальные уловки отлично подготовленных специалистов. Однако, самого Тока было тяжело убедить в обратном, поскольку, обладая медицинскими знаниями, он спокойно оценивал свое состояние, не смотря на искусно проводимую имитацию. В тоже самое время он посчитал свое положение унижительным, поскольку кроме физического насилия, в целях подавить волю к сопротивлению, по отношению к нему применяли методы дознания. Несколько дней его лишали сна, пропитания, подвергали низким температурам, пытались убедить в удушье водой, заставляли оставаться в неудобном положении, что оказалось бесполезным. Его сопротивление требовало перехода к более жестоким методам, но Розабэлла не позволяла этому переходу случиться. В свое свободное от посторонних время, он заставлял себя мысленно медитировать, приводя дух и разум в порядок, следуя особым техникам. Его специальная подготовка позволяла справиться со всеми испытаниями, представшими перед ним, вследствие чего он вовсе не волновался за себя, будучи

убежденным, что лишь необходимо пережить этот скучный период жизни. Вдруг цепи кандалов зашумели из-за того, что Ток почти вскочил со своего места, почувствовав сильную энергетику.

– «Она здесь! – настигла его настороженная дума. – Не может быть, – успокоил он сам себя и только хотел устроиться поудобнее, как снова он почувствовал энергию только сильнее. – Она точно здесь! Девочка, что же ты наделала?» – подумал он, недовольно качая головой.

– Стражник, стражник! – нетерпеливо обращался он к спящему человеку.

– Ток? – сонные очи разомкнулись, услышав призыв. – Что надо? – грубо отпустил он.

– Отпусти меня, немедленно, мне надо сейчас идти, но к утру обещаю я вернусь сюда. Пожалуйста.

– Ты думаешь, что я тебя отпущу? Ты теперь никто, а просто узник, сиди себе тихо, и помалкивай.

– Хорошо, – в лице заключенного что-то изменилось.

Он протянул руки с кандалами вперед, и цепи просто разбились вдребезги. Стражник пришел в ужас от развернутой перед ним сцены, он хотел было дать сигнал тревоги, как перед ним появился огромный камень, а затем за ним, и потом с двух оставшихся сторон. Стражник оказался, между камнями, его покрыло странное облако пыли и газа, после чего он упал без сознания. Руки волшебника вцепились в решетку, и через минуту сталь треснула и разбилась на мел-

кие кусочки. Он неторопливыми шагами подошел к грохнувшемуся на каменный пол стражнику и с презрением бросил взгляд, будто немо упрекая его за лишнее выкручивание, не рассчитав своих сил. Сорвав с него его рубаху, он крепко завязал свои свежие раны, чтобы они не мешали ему двигаться. В процессе его лицо слегка искривилось от боли, но выражение быстро пропало.

Тока облачил холодный свет, преобразовав в вид волшебника, но все еще оставляя на лице бордовую маску с рогом. Он зашагал по темным пространствам темницы, с мантией, развивающейся в лад его движений. Волшебник отлично изучил схему Коронаэ Бореалис так, что мог закрытыми глазами дойти до любого нужного места. Как только заключенный выбрался из коридоров темниц, ему пришлось снова оказать сопротивление стражникам. Их попытки остановить его оказались бесполезными, поскольку они значительно уступали ему в навыках несмотря на свою неплохую подготовку. Не зря Ток и Тенебрис слылись лучшими во всем Коронаэ Бореалис. При нападении предпочтение было отдано атаке с близкого расстояния, застав противников врасплох, ведь магические существа привыкли вступать в бой сдала, полагаясь большей частью на магию. Он моментально оказывался перед ними и начинал применять технику ближнего боя, не нуждаясь в использовании магии. Физический удар им нанесенный давал ему преимущество в применении заклинаний, когда стражники еще не успевали восстано-

ся. Он действовал быстро и направлялся прямо к цели, постоянно чувствуя энергию, пульсирующую, то ли сильно, то ли слишком слабо, но никак не стабильно.

Наконец дворец был охвачен сигналом тревоги, но Ток к этому времени успел вырваться во двор. Он видел, как закрывали контрольно-пропускные пункты, но он и не нуждался в них. Некоторые стражники, немного растерянные, бежали в сторону темницы, чтобы остановить беглеца, а другие стали формировать огромный щит вокруг замка. Наконец причина всеобщей тревоги стала ясна – это были взрывы совсем рядом с дворцовыми стенами. Ноги волшебника оторвались от поверхности земли, он взлетел и сел на самую высокую часть стены, которая окружала замок королевы. Светлые глаза быстро пробежались по периметру огромного парка, окружающего стену замка, и территории, в которую гвардия не пускала людей. Сами гвардейцы лежали без сознания, будучи побитыми скорее всего виновниками нынешней битвы. Наконец он узрел участников ночной стычки: две феи были против двух волшебников. Одна из них держала огромный щит, чтобы защититься от ударов, а другая пыталась атаковать. Наконец, они разделились один на один. Одна фея взлетела в воздух, а за ней и маг. Девочка скорее защищалась, чем атаковала, отклоняясь от ударов противника, и сама на него целилась, пытаясь попасть в мишень, но безуспешно. Та, что осталась на земле казалась совсем растерянной, она даже не хотела или скорее не умела пользо-

ваться волшебным щитом, лишь расходуя свою энергию зря. Вот она создала клубок яркого света, и устроила взрыв, вместе с чем Ток снова почувствовал энергию, как и в темнице. Но она не могла ни целиться, ни защищаться, она пыталась не подпускать к себе противника только своими взрывами. «Ореада и Флоувер,» – узнал их Ток и пулей отлетел от своего места.

Флоувер не могла больше ничего предпринять, кроме того, как удерживать свой волшебный щит, светящийся зеленым цветом. Она была слабее своего противника, а он с усмешкой и без лишних усилий атаковал ее мелкими камнями, ведь скоро ее настигнет утомление и защитное заклинание падет. Но нельзя оставаться уверенным в не наступившей победе, неожиданно его тело пронзила световая магия, вызвав жуткий крик и отправив его на поверхность земли. В своем противнике Ток узнал Юридо, одного из близких соратников Тенебриса. Скорее всего эти двое были уставлены здесь, поджидая прибытия девушки на планету, чтобы не упустить попытки перехватить ее. Тенебрис не ошибся в своем продуманном плане и действительно, чтобы спасти Тока, Хоттабыч принял решение перенести девушку обратно на эту планету. Именно поэтому, они с Юридо установили слежку за Хоттабычем, в результате чего с успехом встретили земную гостью. Флоувер с удивлением посмотрела в сторону и увидела своего брата.

– Доминик! – с радостным восклицанием она бросилась

на него. – Ты свободен!

Доминик крепко обнял сестру, поцеловал ее в головку, но ему надо было спасать, еще одну девушку, оставшуюся с противником один к одному. Ореада, лишившаяся сил, смотрела на волшебника, который медленно приближался к ней, понимая, что ему теперь никто не помешает. Она еле держалась на ногах, глубоко глотала воздух, крылья на спине низко опустились.

– Леди, Вас уже никто не спасет, идемте с нами по доброй воле, пока еще в сознании. Я все равно Вас отсюда заберу, зря Вы сюда явилась.

Волшебник протянул руку, словно приглашая ее присоединиться к нему, а в ответ Ореада отрицательно покачала головой и улыбнулась. Она проиграла, но не сдалась, она сейчас смеялась в лицо опасности, в лицо своему противнику.

– Передайте своему лорду он меня не получит, – ее охватил немного истерический смех от осознания, что это конец, а про дальнейшую ее судьбу она и не желала задумываться.

– Как пожелаете! – Терентий выстрелил в нее лавой, но его удар был остановлен, чужой магией. Столкновение вызвало взрыв, которое все же задело фею, отчего она отлетела от волны и утопилась в сугробе. Маг с недоразумением посмотрел наверх, а в там парил Ток.

– Не забудь передать ее слова лорду Тенебрису, – со злой насмешкой сказал Ток, и начал атаку, непрерывными клубками световых шаров, приближаясь к нему.

Маг не стал медлить он отклонился от удара, и тоже поднялся в воздух. Ореада, бессильно лежащая на снегу, улыбнулась, увидев своего спасителя. Терентий хлопнул ладонями и за спиной Тока появился столб горячей жидкости: магматическая лава. От тепла постепенно начал таять снег вокруг, почувствовав жар за собой, клейменный обернулся, и лава накинулась на него. Однако, с такой уловкой его одолеть невозможно, отлетая от палящей жидкости, он создал перед собой пространственную волну, проходя через которую магма превращалась в огромные породы резко остывая и охлаждаясь. Ток движением руки направил эти камни на противника, до этого спокойно контролировавшего ситуацию. Волшебник отлетел от траектории движения валунов, после чего под воздействием магии Тока породы треснули в мелкие кусочки и превратились в искорки в воздухе, не успев ничего вокруг повредить. Маг не стал терять времени и начал крутиться, окружая себя огромным клубком серого дыма или скорее вещества более плотного, чем просто дым. Над ночным городом образовался образ огромного силуэта из дыма, которой рукой пытался поймать Тока. Волшебник летел, отклоняясь от его ударов и снова его энергетическая волна начала уничтожать дым.

Перед глазами земного существа завязалась битва, как в последний день, когда она была на этой планете. Но на этот раз она видела явное преимущество Тока над своим противником – сила Фортиссимума обладала сверхъестественными

способностями. Хранитель мог менять состав пространства перед ним, сменяя привычный воздух космическими газами, тем самым уничтожая магию характерного планетного происхождения. Терентий от безвыходности решил прибегнуть к грубой силе, нападая вулканическими бомбами, которые летели со всех сторон из ниоткуда на клейменного. Ток остановился и распахнул руки в разные стороны закрыв глаза, чтобы уловить объекты в слепой зоне. Эти породы, они часть планеты, а он властвовал над породами разного происхождения. Бомбы остановились на месте, на лице мага наступил пот, от той силы, что ему приходилось применять для преодоления сопротивления этого проклятого клейменного, который явно превосходил его. Каменные бомбы лопнули вдребезги, и снова осколки испарились в воздухе, поскольку они созданы магическим существом, и не имеют естественного происхождения.

Маг видел один способ, ослепить своего противника – округу начал окутывать густой туман, с острым запахом дыма. Флоувер пока могла видеть через дым, полетела к девушке из Земли, чтобы скорее спасти ее от удушья. Фея в зеленом встала над ней и окружила их своим щитом, тревожно наблюдая за своим братом. Разумный ход, Ток не мог маневрировать всем пространством, чтобы уничтожить дым. Он вытащил из-за внутреннего кармана мантии большой платок и им перекрыл свои дыхательные пути, чтобы фильтровать отравленный воздух. Зрение затуманилось, глаза нача-

ли обильно слезиться, отчего пришлось сомкнуть веки. Будучи в неизвестности, он пытался предугадать откуда нападет его противник. Оставалось надеяться на слуховое восприятие, чтобы выиграть эту битву. Он уловил движение камня со спины, и немедленно обернувшись вытянул правую руку вперед, остановив породу, что стремительно летела к нему. Однако, битва с симптомами бесполезна, надо найти источник.

Ток отличался невероятными подготовкой и магическими способностями, и он начал улавливать колебания в воздухе и дыме, чтобы ориентироваться в пространстве. Вырисовав его окружение мысленно, он двинулся в сторону своего противника. Необходимо отвлечь его, и Ток направил не него мелкие осколки пород, практически устроив каменный дождь. Терентию пришлось сформировать магический щит вокруг себя, не будучи в силах преодолеть контроль над его же твореньем. Затем сверху на него рухнула рука Тока с ударом огромной мощности, что его щит треснул, а волна поразила его. Он только хотел напасть, как почувствовал удар кулаком в лицо, затем в живот, а затем на ногу. Он бессильно падал на землю, а дым вокруг начал исчезать. Его поймал на лету второй маг, ранее поваленный на снег в результате поражения сильнейшим световым ударом. Они приземлились, один опираясь на своего спасителя, а затем колдун бросил на землю амулет, похожий на наконечник Фрейи и раздавил своим сапогом. Из амулета вырвался темный клубок, окру-

жил магов, и переместил их из поля битвы. Они здесь были, чтобы при появлении девушки тихо перехватить ее, не привлекая лишнего внимания, но назойливые брат и сестра разрушили их планы, подняв тревогу в Коронаэ Бореалис.

Ореада погрузилась в мягкое, но морозное покрывало на поверхности земли, с высокого неба ей улыбался полумесяц, а звезды спрятались за пеленой дымки. Ее охватила непроницаемая и умиротворяющая тишина, превалировало чувство слабости и опустошения, а конечности казались тяжелыми, что ими было крайне неудобно двигать. По телу прошел неприятный озноб, веки сомкнулись под воздействием подкрадывающегося к ней хитрого сна. В чувства ее вернули топот вокруг и хруст снега совсем рядом, на нее уставились светлые очи из-под маски Вольто. Сердце невольно забилось, он осторожно приподнял ее придерживая за плечо, и приложил ее голову к своей груди.

– Флоувер быстро проверь ее крылья, она упала, могла повредить их, – услышала она будто издали знакомый голос. Ручонки Флоувер крайне осторожно начали расправлять ее крылья, отчего стало щекотно и на побледневших губах появилась еле заметная улыбка.

– Вроде все в порядке.

– Да, в порядке, она не дергается, значить нет болевых ощущений. Ореада, ты меня слышишь? – в ответ последовал слабый кивок – Почему же ты вернулась, глупая девочка? – со вздохом спросил волшебник, не ожидая ответа.

– Естественно, чтобы тебя спасти, – проговорила его сестра.

– Как она сюда попала, Флоувер? Ты хоть понимаешь какой риск вы оба приняли на себя? Я же сказал Серхио отказаться от мысли привлекать ее в это дело.

– Я ее привела сюда, Доминик, я не могла просто ждать пока тебя допытают до смерти.

– Им потребуется намного больше усилий, чтобы допытать меня до смерти, – он усмехнулся, а потом продолжил серьезно и строго. – О чем же Хоттабыч думал? Я же сказал ему строго присматривать за тобой, потому что только ты можешь вот так вот просто не послушаться меня и предпринимать опрометчивые поступки.

Ореаде показалось, что она чувствует запах крови, пропитывающей ткань. Как только ее левая рука скользнула по джоме, голубая перчатка пропиталась влагой, а Доминик, не подав виду заключил ее ладонь в свою. Сделав усилие, она немного приподняла голову и увидела окровавленную перчатку. Морозные очи бросили на нее быстрый взгляд с упреком, в то время как она наблюдала за ним, пытавшимся не показывать того, что с ним произошло сестре.

– Он и присматривал, – продолжала Флоувер. – Но ни я, ни он не могли сидеть сложа руки и каждый день слышать то ли от Серхио, то ли от Айлека, что тебя избили, нанесли ранения, потом бросили в темнице без пищи, подвергли охлаждению, да так, что на твоём теле живого места не осталось.

Только ее появление могло тебя спасти, идиот, – по ее щекам покатались слезы.

– Иди ко мне, Флоувер, – он протянул правую руку к ней, все еще придерживая вторую девушку, а Флоувер обхватила его шею. Доминик не мог ее ругать, он предсказывал ее действия, но он не предвидел, что она сможет отправиться на Землю и вернуть земную фею.

– Я бы не смогла без тебя жить, ты единственный кто у меня есть! Как же ты себя чувствуешь? – резко отшатнулась она, вспомнив про возможные увечья, но про которые успела забыть поскольку брат казался совершенно здоровым.

– Я это знаю, цветочек мой. Я в порядке, успел восстановиться после сегодняшних допросов. Вы меня уже спасли, а теперь внимательно слушай меня. Позволь мне сделать звонок.

Флоувер преобразилась в человеческий образ и протянула ему руку с смарт-часами. Ее брат набрал номер Вальтера Мантованелли.

– Вальтер, друг мой, доброй ночи.

– Ток? – раздался удивленный и сонный голос на другом конце телефона.

– Забери Флоувер из остановки Шахристанского рынка, настолько быстро, насколько сможешь. У меня мало времени, чтобы отдаваться деталям.

– Будет сделано! – с этими словами волшебник завершил звонок и выскочил из постели. В его одинокой комнате под-

нялся ветер, и он придел свой черный мундир волшебника. Вальтер распахнул окна и вылетел скорее к своему автомобилю, припаркованному недалеко во дворе.

– Вальтер позаботится о тебе, Флоувер. Я пока должен остаться здесь, но я скоро освобожусь, ведь девочка теперь здесь.

– Обещай вернуться!

– Обещаю! Флоувер, сейчас подоспеют стражники, а я должен успеть переместить тебя до этого подальше отсюда.

Лицо маленькой девочки омрачила грусть, но она не ослушалась брата. Правая ладонь в светлой перчатке прильнула к плечу девочки и ее образ испарился в воздух, оставив за собой лишь искорки. Как только сестра исчезла, лицо волшебника искривилось от пронзающей боли и разорванных ран в результате недавней битвы. Он тяжело выдохнул, но наступившая ненадолго тишина пропала, из дворца доносился шум стражников, их кольчуг, и скрип тяжелых ворот, не позволив ему передохнуть. Ток сделал усилие, собрался силами и поднял девушку, которая уже была без сознания в руки. Он направился по растоптанному снегу навстречу группы стражников, заполонившим парк, во главе строя с прекрасной феей с голубыми крыльями и фиолетовыми локонами, Мелианой Алиот. Ток с девушкой на его руках и Мелиана со своими воинами шли навстречу друг друга. Когда расстояние между ними сократилось до незначительных нескольких метров, Мелиана подняла правую руку, давая знак страж-

никам остаться на месте. Разделявшее их пространство она преодолела одна, представ лицом к лицу с Током в темноте ночи, при тусклом свете луны и ночных фонарей.

– Вы не сбежали и осознанно подвергли себя пыткам, сер Ток, хотя теперь вижу, что ни темница, ни кандалы, ни стражники Вас не могли остановить. Вы по собственному желанию сидели в камере, покорно ожидая милости королевы, тем самым выражая свою преданность. Однако, сегодня Вы вырвались, чтобы спасти ее, именно ту, в пропаже которой Вас обвинили. Вы не стали покидать темницу, чтобы спасти свою жизнь, но покинули ради жизни существа в Ваших руках. Почему она так дорога Вам? Почему Вы пытались скрыть ее от ее Величества?

– Дама Мелиана, я и прежде, и сейчас требую аудиенции ее Величества, наедине с ней. Каждому моему поступку есть объяснение, и это тайна, которую я раскрою только ей. Я как-то упоминал про запрудившихся в Коронаэ Бореалис продажных шкурах, а ее Величество великодушна и доверяет слишком многим. Мою тайну хранить будем только ее Величество и я, и, возможно, Вы, поскольку в Вас, дама, я не сомневаюсь. Но первым обо всем должна узнать королева, а следом за ней или вместе с ней и Вы, но никто кроме нас троих.

– Сдается мне, грядут тяжелые времена, сер Ток, раз Вы тесно ограничиваете круг доверенных людей. Боюсь Вам все еще придется провести текущую ночь в кандалах и за решет-

кой. Я направлю к Вам врача и лекарей-колдунов, Ваши раны не могли зажить так скоро, – сказала она и сама с восторгом подумала, как же он умудряется вступать в стычки в своем изнуренном состоянии и оставаться на ногах. Его лазурная джома побагровела от кровотечения, – а завтра я Вам обеспечу аудиенцию без присутствия Герцога Де Кастро, инициировавшего Ваш арест и методы допроса.

– Сер Ток готов ждать сколько понадобится. Кажись, мне удалось разглядеть темных игроков, прикрывающихся под светлыми мантиями, а до сих пор они опережали нас на шаг. Дама Мелиана, я добровольно сдамся и вернусь в темницу при условии, что именно Вы обеспечите полную безопасность и целостность девочки. В конце концов она ценное существо, – на его лице заиграла хитрая улыбка.

– Слово дамы Мелианы Алиот, я о ней позабочусь, волнениям нет места. Ее Величество королева Розабэлла не желает ей зла, а напротив покровительствует. Надеюсь, Вы разъясните в чем именно заключается ее ценность, – намекнула Мелиана на свою осведомленность. – А сейчас попрошу оставить девушку и добровольно надень кандалы.

Ток опустил Ореаду на снежный покров и протянул правую руку над ее головой, а левой держал ее запястье, следя за сердцебиением. Появился тусклый свет, и его ладонь прошлась в пространстве над ней, а пальцы в ее запястье следили за частотой и ритмом ее сердца. Магия в теле человека могла уничтожить ее, а она еще не была в силах полно-

стью контролировать свою энергию. Девушка истощила себя попытками использования этой магии и от потока, освобожденного ею во время битвы. Мелиана вздрогнула, увидев воздействие волшебника на фею – он поглощал бесконтрольно излучаемую ею магическую энергию, а затем погасил сам источник в ней. Вот только она не могла знать, что Ток проделывал процесс не в первые, а успел нажить опыт в первой тренировке освоения магии, при пробуждении Дафны, в ночь Фортиссимума, когда она испустила достаточно волшебства, чтобы преобразовать себя, в ночь начала нового цикла, когда ее подсознание возбудило магию в ней, и сейчас, когда она рискнула собой, чтобы спасти его. Правда на этот раз ему пришлось приложить немного больше усилий в результате своего истощения. В первый ее день пребывания на планете, когда он не помог ей, ей пришлось справиться с приступами магической волны в ее теле самой, страдая от жутких болей и лихорадки. Убедившись, что ее состояние стабилизировалось и то, что хранится в ней больше не угрожает ее жизни и снова под контролем, он протянул руки Мелиане. Фея, сначала растерялась, но потом быстро придя в себя, заковала его в цепи, а затем направила руку к девочке. Под земной девушкой образовалось облачко, которое подняло ее в воздух. Ток пошел вперед к стражникам, за ним следовала Мелиана, управляя облаком, которое несло девушку из Земли. Оказавшись в своей камере, Доминик рухнул на пол без сил, тяжело дыша и руками обхватив свои раны,

словно это облегчит его страдания.

\*\*\*

Черный ворон стремительно летел среди заснеженных ветвей тихого леса. Долетев до скалы, где было запечатано его тело, ворон рассеялся в воздухе и появился дух мужчины лет 57. Среди темных прядей волос, убранных в аккуратный конский хвост, проступила седина, на лице появились морщины. Тело облачила темно-синяя восточная мантия до пят с золотыми кружевами по краям, на плечах и спине, подчеркивающим его высокий и стройный стан. Из-под мантии, открытого на груди и с короткими широкими рукавами, виднелась темно-бордовая джома, плотно скрепленная завязками на груди и длинными узкими рукавами. На ногах были сапоги из махагон коричневой кожи, талию охватил такой же кожаный пояс с золотыми палетками с изображением звезд. Хранитель звезды Фортиссимума глубоко вздохнул, а из-за скалы появился дух женщины, прежнего хранителя луны Фортиссимума. Их тела были заточены в скале колдовством, а их подсознание пробудила магия, излучаемая нынешним поколением. Между хранителями царили холодные отношения, и часто они не сходились во мнении. Однако, каждый из этих духов сопровождал хранителей нынешнего поколения, когда их подсознание пробуждалось, а в другое время они словно испарялись.

– Адлия, прошу Вас, помогите моему сыну! Вам удалось установить связь с девушкой, попросите ее спасти его. Мое

сердце разрывается и обливается кровью видеть его в этом плачевном состоянии. Разве не было достаточно того, что он успел пережить? – с сожалением спросил сам себя мужчина.

– Я не сделаю этого, Абдуганий, и Вам это прекрасно известно. Зачем упрямитесь, пусть скорее признается, – довольно безразлично ответила Адлия с несвойственной женской натуре жестокостью.

– Он не сделает этого, он изведет себя, но не допустит, чтобы сила света попала в руки тьмы.

– Розабэлла не представляет тьму, – раздраженно сказала Адлия. – Она пытается защитить девушку от твоего чадо, намеревавшегося уничтожить ее.

– Адлия, Вы уже не молодая девчонка какой я Вас встретил впервые, когда же Вас постигнет благоразумие? Доминик исполняет свой долг! Он носитель света, и он должен защитить наш мир!

– Розабэлла тоже понимает это, поэтому она не станет препятствовать ему или уничтожать его.

От ненависти и бессилия что-либо изменить, Абдуганий со всех сил ударил по дереву кулаком так, что кора треснула и изогнулась пол его ладонью.

– Ты изначально знала, кто обладает силой света и скрывала сей простой факт. Ты превратила моего сына в изгой своим клеймом, а теперь ты его подвергаешь к этим пыткам. Как же ты не понимаешь, моя душа болит, Адлия!

– Я скрыла личность девушки дабы защитить ее от вас! Будь на то ваша воля, вы бы ей не позволили жить! Ваш сын в силах прекратить свои страдания и пускай прекращает!

– Розабэлла думает, что она в его руках, – спокойным тоном продолжил мужчина, повторно взяв над собой контроль. – Вам ведь известно, что на данный момент он не представляет угрозу для нее.

– А что потом? Рано или поздно, он будет вынужден вернуться в путь, предначертанный для него.

Неожиданно Абдуганий рухнул на колени перед Адлией, полы его одежды разостлались вокруг него. Женщина не ожидала такого поворота событий и лишь с ошеломлением уставилась на него.

– Ваше Высочество, королева Адлия Юстиниан Фэриландии, прошу Вас, окажите милость моему сыну. Уверен, ее Величество королева Розабэлла сможет защитить нынешнего хранителя силы звезды.

Она оказалась в легком шоке, поскольку не могла себе представить, что этот человек склонит голову перед ней. Пальцы сжались с ногтями больно уколов ладони от ненависти к тому, что собирается сделать и чувствуя свою вину. Как королева, она вынуждена действовать справедливо, нежели на основе своих опасений.

– Я сделаю все возможное, чтобы выволить его из темницы. Отчасти, Вы правы, я виновна в действиях Розабэллы. Она бы не стала рисковать потерей своего преданного слуги

из-за девушки из Земли.

## Глава 17

Огромные двери светлой и просторной залы закрылись, придверники в королевских ливреях заняли свои позиции с двух сторон у входа. Молодой мужчина с темными волосами и светлыми глазами, создающими необычное сочетание, самодовольно улыбался и сжимал в ладони бордовую маску, снятую с его лица. Женщина с фиолетовыми локонами не успела осмыслить наплывшую информацию, отчего она с неким опасением наблюдала за ассистентом ее Величества, освобожденного от клейма и проклятия железной маски.

– Примите мои поздравления, ... сер Доминик, – ей было непривычно произносить это имя, ведь все так привыкли именовать рядом стоящего по прозвищу нежели именем. В последний раз она обращалась данным именем к нему лет 6 или 7 назад.

– Благодарю, дама Мелиана, за приложенные усилия для обеспечения аудиенции. Если бы встреча не состоялась, события бы приняли иной оборот и возможно исход был бы не самым лучшим. Прекрасно, когда, свет при рассвете разгоняет ночную мглу, и одинокий путник начинает понимать в каком направлении двигаться дальше. Превосходно, что этот рассвет наступил, дама. Позвольте спросить где леги?

– Я устроила ее в Ваших покоях. Распорядилась так, чтобы никого к ней не подпускали. С учётом расположенности

к Вам сэров Сидеро, я сочла нужным именно их приставить к дверям для обеспечения ее безопасности.

Доминик понял тонкий намек в словах советницы королевы, ведь несмотря на тесное сотрудничество братья Сидеро и Ток до сих пор держали свои связи скрытым от посторонних. По ходу его неожиданный арест ошарашил всех участников движения до такой степени, что они начали действовать опрометчиво. Айлек Сидеро добился разрешения от владыки организовать поиски владельца кулона по собственной инициативе, что по уставу не позволено рыцарям. Серхио Сидеро несколько раз посещал его в темнице, не задумываясь об опасениях Тока. Если Мелиана Алиот строит догадки про расположенность рыцарей, которые по установленному порядку должны оставаться абсолютно нейтральными по отношению ко всем служащим во дворце, в том числе и чиновникам, и подчиняться лишь приказам своего руководства, то остальные тоже узрели их игру.

– Я бы не стал называть отношение братьев Сидеро ко мне «расположением». Ведь Вам известно мое содействие семье Сидеро при необдуманном поступке Сидеро младшего. Скорее зов чести и долга.

– Верно. Однако, на Вашем месте с учётом окружающих Вас недоброжелателей я бы не стала более им доверять особые поручения. Вам нужно больше соратников в Коронаэ Бореалис, сер.

– Не могу отрицать Ваших утверждений. Стоит заметить

нелегкость поставленной задачи в то время как его Высочество пустил корни довольно глубоко.

– Как всегда не могу не согласиться с Вашими рассуждениями. Что-ж не стану отнимать Вашего драгоценного времени. Позвольте повторно напомнить о том, что леди оставим в Вашем распоряжении под личную ответственность.

– Принято к исполнению, дама Мелиана.

Доминик кивнул ей, выразив должное уважение старшему по чину. Она ответила тем же и смотрела в след человеку во дворце, который был как никто другой близок к королеве, исключая ее. Только теперь ей казалось она начинает проникать в мотивы и понимать скрытый смысл в действиях ассистента ее Величества. До сего дня в ней иногда появлялись сомнения по отношению к нему, но сейчас все прояснилось, и она наконец могла полностью доверять ему.

Произошедшие события стали прекрасным началом дня. Доминик шел по светлым коридорам с гордо поднятой головой, снова вернувшись в свою позицию на зло своим ненавистникам. В душе замерцали едва заметные искорки радости, того самого чувства, которое он не испытывал уже давно и успел забыть. Бесконечно длинные коридоры, ослепляющий свет отраженный от белоснежного снега на улице, огненно-красные ковровые дорожки – это все сопровождало начало новой главы в его жизни свободным от клейма, неоправданных осуждений и обвинений. На его лице играла улыбка, шаги были твердые и в то же время легкие, он

не замечал людей, которые проходили мимо и засматривались на это незнакомое лицо. Ночь темнее всего перед рассветом, он должен был пройти через немало испытаний, но эта ночь принесла столько перемен. Доминик прекрасно понимал, что он должен был благодарить свою сестру и девушку из Земли за настойчивость. Они, будучи совсем беспомощны, не сдались и пришли, чтобы спасти его, даже его запрет не остановил их. На доске игры с его стороны появились новые игроки с немалым значением, а со стороны оппозиции ясно выделились тёмные фигуры. Этот день послужит началом его действий в новом направлении с новой тактикой.

С раннего утра в темницу подоспели дворцовые врачи и лекари, чтобы привести заключенного в порядок для аудиенции с ее Величеством. После тщательного осмотра, ему позволили умыться и выдали приличное одеяние, перевязали ранения, так что почти все его тело под одеждой было обмотано санитарными бинтами. Кожа все еще оставалась бледной от накопившейся утомленности и общего болезненного состояния, что его мало интересовало. Королева дала ему день на восстановление сил, освободив от всех обязанностей и именно поэтому дама Алиот не стала задерживать его. У самых дверей его лачужки его встретили соратники, Серхио и Айлек, с блестящими аквамариновыми и янтарными зрачками.

– Примите наши поздравления, сер, – выразился Серхио с улыбкой.

– Благодарю, сэръ, – ответил с должной скромностью Ток. – Распоряжением ее Величества вас назовут рыцарями синего королевского полка.

Услышав новость, братья переглянулись между собой с восхищением. Синий королевский полк представлял собой особое формирование, под прямым подчинением исключительно монарху и выполняющее часто секретные поручения без требования отчетности, обоснованности своих действий, самое гибкое подразделение дворцовой гвардии. В полк могли попасть исключительные рыцари, заслужившие особое доверие правителя своими заслугами и преданностью. В то же время при смене власти полк подлежал расформированию, и синие рыцари опускались снова до простых рыцарей королевской гвардии. Их переход в ряды синих означало подчинение даме Алиот и Току без возбуждения лишних подозрений на не дозволяемую «расположенность».

– Первым приказом ее Величества для Вас стало обучение Ореады военному мастерству, а именно повысить ее физическую подготовку для обеспечения самозащиты.

– Принято к исполнению, – отвесили братья, а затем немного задумались, но не стали вопрошать поскольку привыкли подчиняться приказам беспрекословно.

– В чем смысл Ваших сомнений, товарищи? – обратился Ток отбросив формальный устав.

– Леди остается в королевстве? – заинтересовался Айлек, поскольку в прошлый раз человек перед ним самолично от-

правил девушку на ее планету без намерения возвращать ее.

– Леди вернулась по собственной воле, с учётом чего, я позволяю себе вообразить, что она даст согласие присоединиться к нам, если не требовать от нее определенных лишений. При тренировках попрошу учесть, что по биологическим особенностям, она представляет все-таки женщину.

– Принято ко вниманию, – сообщил Серхио. – Мы не слепые, Ток, – добавил он с дружеской улыбкой, на что его соратник лишь кивнул.

– На текущий час можете быть свободны и восстановить утерянный сон, – сообщил ассистент королевы освободив их от приказа Мелианы.

Отдав должный рыцарский почет брата Сидеро отклонились от своего ночного поста. Доминик проводил своих соратников взглядом и не торопился переступить в свои покои, задумавшись над тем, в каком состоянии могла оказаться бессильная, растеряв все силы в ночной стычке с магом. Он два раза стукнул по дереву, оповещая о своем намерении войти, и довольно медленно открыл дверь. В другом конце комнаты, на подоконнике сидела она, его спасительница, которая услышав стук, немедленно спрыгнула на пол. Девушка оказалась в полном порядке, отчего волшебник почувствовал некое облегчение, он многозначительно улыбнулся и подошел к Ореаде. Она на него смотрела с некой осторожностью, но ей не понадобилось много времени, чтобы вспомнить этого человека – это же был сам Ток, только она не ожи-

дала увидеть его без маски дива Фрифтаря. Ореада на мгновение восхищенно улыбнулась, но вскоре эта улыбка утратила проявленный восторг и переросла в защитную.

– Бледная и еще совсем слабая, но цела и невредима! Отраднo застать тебя в добром здравии, да еще с улыбкой на лице.

– Вас освободили от клейма, – лишь произнесла она, но ее зоркие очи не упустили накопившегося утомления у человека перед ней. Она работала медсестрой и научилась быстро оценивать состояние пациентов, даже при попытках скрыть свои боли.

– Верно, ее Величество не только помиловала меня, но и вознаградила. Но это долгая история, я тебе расскажу как-нибудь потом. Сейчас я бы хотел тебя поблагодарить, – выражение его лица стало серьезным. – Спасибо, что нашла в себе силы вернуться и спасти меня.

– Не стоит благодарности, долг красен платежом. Да и спорный вопрос, кто кого вчера спасал.

– О нет, ты меня неправильно поняла, – Ореада вопросительно посмотрела на него. – Я не ожидаю ни от кого альтруистического отношения ко мне, я прекрасно понял какими чувствами ты руководствовалась. Однако, тебе стоит понять, что именно благодаря твоему появлению мое имя очистилось, а ранее отказанная мне аудиенция была предоставлена. Я действительно мог вырваться из этой тюрьмы без ничьей помощи, но тогда события бы приняли другой оборот,

возможно, худший, поэтому я был готов ждать до конца. Ты ускорила ход действий моего плана и спасла от крайностей. Слабая и незащитная, но все-же решила вернуться, чтобы спасти клейменного, рисковала собой, чтобы освободить меня. Я в тебе вижу огромное мужество и смелость, откровенно говоря чего вовсе не ожидал.

Не в состоянии отказать своим профессиональным привычкам, прислушиваясь к выдвигаемой речи, она также изучала его состояние. В мысли прокрались воспоминания от вчерашнего вечера про багряную джому и утверждения Флоувер про пытки. Ее карие глаза скользнули с белого воротника рубашки по камзолу, словно пытаюсь найти следы от скрываемого, чего он не упустил из виду. Только вот она не была уверена в своей правоте, возможно кровь ей вчера лишь причудилась. С виду с ним все было нормально, но сколько ранений на его тело было скрыто от глаз под одеждой. Рубашка плотно застегнута до самой шеи, поверх одеты дворцовый камзол до бедер и кафтан до колен, ноги скрыты под темными штанами и высокими сапогами, на руках темные перчатки, на голове шапка треуголка, и лишь лицо оставалось приглядным для постороннего.

– Я в порядке, – прервал он ход ее мыслей, догадываясь, что заставило ее задуматься. Она подняла глаза, в которых он видел жалость по отношению к себе, а алый румянец на ее щеках, разоблачил ее стыдливость перед ним.

– Я не могла поступить иначе, – она увела разговор в

прежнее русло. – Я еще не забыла, что Вы меня спасли от казни, когда я впервые попала в этот мир ...

– Ты также помнишь, что тот самый человек, задержал тебя в этом мире по собственным мотивам, воспользовавшись удобно сложившимися обстоятельствами и твоей мало осведомленностью. Неужели, ты не побоялась, что я тебя больше не отпущу обратно?

– И причиной Вашего заточения стала я сама, – закончила она свое недосказанное предложение. – Я обещала родителям вернуться, – твердо утвердила она, но в душе возродилась тревога.

Она совершила свой поступок не обдуманно. Когда Флоувер сказала, что ему угрожает смерть, она даже не задумалась, она просто знала, что ему надо помочь. Она не испугалась, она не подумала о риске, она не подумала, почему его надо спасти, ведь много других людей, которые могут ему помочь. Но Доминик не дал этой тревоге превратиться в страх, он сразу же кивнул ей в ответ, но он чего-то опасался, и приложил указательный палец правой руки ко рту, указывая ей молчать.

– Только не здесь, – прошептал он. – У тебя есть одежда потеплее, мы с тобой навестим Вальдхаус, а во дворе мороз, хоть и солнце светит, – нормально проговорил он.

Ореада посмотрела на себя, и на ее щеках еще гуще заиграла красная краска. Она совсем забыла, что в этот мир она прибыла в домашней одежде, в пастельно розовой футболке

с рисунком мишки и сердечка, и домашних штанах, такого же розового цвета, но в клетку, как и рукава ее футболки. Наблюдая за ее реакцией, ее собеседник слегка приподнял подбородок, убрал руки за спину, а уста согнулись в самодовольной улыбке, брови немного приподнялись.

– Тогда превращайся, твоя одежда защитит тебя от холода.

– Я это вчера поняла, это так здорово, когда я впервые превратилась одежда не была такой теплой, мы адаптируемся под сезоны, – она увлеченно подняла ладони перед собой, ее переполняли эмоции от познания самой себя, и нового мира.

– Да, ты все правильно поняла, – ответил Доминик.

Ореада закрыла глаза, приподняла голову вверх, глубоко вдохнула, концентрируясь на себе, ее окутал яркий свет, а вслед за ней и ее собеседника. Теперь они стояли друг перед другом в новом образе, как фея и волшебник. Ореада и вправду преобразовалась: на ее плечах была белая меховая курточка, на ее сапогах мех, и на крыльях, и на конце перчаток, юбки, а на ногах у нее были теплые колготки телесного цвета. Зимний прикид Доминика не отличался от его летнего образа внешним видом, только одежда оказалась потеплее. На мгновение его внимание охватил образ феи перед ним, но он не мог на нее долго заглядываться.

– Следуй за мной, – он повернулся к двери и пошел вперед, а фея последовала за ним.

Пока они шли по коридорам дворца, а после по роскошным садам, Ореада чувствовала на себе отовсюду пристальные взгляды, и ей хотелось быстрее покинуть этот замок. Воины смотрели на ассистента королевы в новом виде, служанки любовались привлекательным молодым человеком. Каждый с немалым любопытством изучал земную гостью, следующую за всем известным Током. Слухи про вчерашние события разлетелись среди всех служащих, и каждый хотел бы увидеть ту, ради которой вырвался самый сильный волшебник королевы из цепей, в которых, как выяснилось, он сидел по доброй воле. Наконец, свежий воздух, холодный ветер, и яркое солнце на небе. Ореада почувствовала свободу от этих любопытных глаз, которые так раздражали ее. Вскоре они направились в домик у леса по знакомой магистрали среди укутанных в зимние шубки деревьев на синем автомобиле. Однако, не доезжая до Вальдхауса, Ток припарковался на обочине, и они направились в лесную чашу. Под ногами хрустел снег, а морозный воздух колот им лица. Погода была ясной, что можно было разглядеть всю округу: домишки людей, огромный замок, леса, а небо было голубое голубое, солнце ярко светило, и свет отражался от белого снега во круг, и день казался необычайно светлым. Доминик остановился лишь когда они оказались наедине среди заснеженных великанов, в тишине чащобы, подальше от трассы и кипящей жизни.

– Не холодно? – вопрос прозвучал довольно грубовато.

Лицо ее покраснело от сильного мороза, она посмотрела на Доминика, недоумевая, зачем он задает такой странный вопрос.

– Холодно, но терпимо.

– Ну, перейдем к сути дела. Ведь тебе известно, что никто не знает кем, являемся мы с тобой и эссенции связи между нами. Наша уникальная сила превосходит своими возможностями магии остальных, но слабее одного человека, обладателя вселенской тьмы Фортиссимума. Именно он, и есть мой основной противник в игре. Я посвятил свою жизнь этому противостоянию света тьме, но я один не смогу с ним справиться. В моих силах противостоять ему и не позволить осуществить его коварный замысел, но я не могу победить его, достичь конца игры без одного значимого игрока. Мне не позволяет выиграть моя магия, она частична, хоть и сильнее всех остальных. Мне нужна помощь, и есть только один человек, который поможет дойти до конца и одолеть врага, и этот человек ты. Вместе мы обладаем полной силой, и наша мощь будет равна мощи темноты, но раздельно мы слабее него. Я прошу у тебя о содействии, Ореада. Не важно сможем ли мы победить или проиграем, но я знаю одно, я не дам им тебя уничтожить и не позволю никому навредить тебе. С твоим согласием на содействие, я стану твоим безоговорочным защитником, поскольку мне нужна твоя магия.

– Ток ...

– Зови меня Доминик, ты же знаешь мое имя.

– Доминик ... я не смогу Вам помочь. Я ведь бесполезна, я не могу даже управлять своей силой. Вы не представляете, как все изменилось, мне стало тяжелее жить с этой магией, мне даже казалось, что она меня уничтожит. За последние два месяца приступы слишком участились, и несколько раз я просто потеряла контроль над собой: у меня была слишком высокая температура, я теряла со знания, несколько дней подряд лежала в бреду, а потом вдруг снова очнусь, будто ничего не было, но совсем слабая и усталая. Мне снятся странные сны, то ли я была Вами, то ли видела королеву с королем, то ли каких-то людей с моей силой, то ли сознание моих пациентов ...

– Результат пробуждения твоей магии, – перебил он ее, – а ты человек, и не справляешься с ней, но ты все еще жива, и это значит, что частично контролируешь ее. Я тебе помогу прекратить все это, мы научим тебя управлять твоей силой и твои проблемы решатся сами собой, – довольно просто прозвучали последние слова.

– Отпустите меня, я пришла только чтобы предотвратить Вашу гибель из-за меня, – она покачала головой.

– Я тебе сказал, что отпустил, когда отправил тебя на Землю. Теперь я не буду насильно приводить тебя сюда, – он поднял руки, словно сдаваясь, – ты свободна, все зависит от твоего желания. Я не нарушаю своих слов, и не имеет значения, обещал ли я или просто сказал. Мне нужно только твое согласие на содействие, по доброй воле, а дальше не думай, я

тебе во всем помогу. Предложение взаимовыгодное. Только не спеши, подумай.

– Дайте мне время. Мне надо взвесить лишения и блага, которые появятся в моей жизни в результате принятия Вашего предложения.

– Умница, – на его губах заиграла улыбка, а светлые глаза сверкнули хитрой искрой.

Желала бы она проникнуть в его сознание, чтобы понять, что именно творится в его голове, когда так блестят его глаза и на лице превалирует гримаса самоуверенности, будто он контролирует всю ситуацию. По спине пробежались мурашки от мысли своей уязвимости перед его манипуляцией.

– Именно с учетом возможных лишений, я выдвигаю просьбу, а не условия. Я не желаю отбирать у тебя твою жизнь. Два дня, через два дня мы встретимся на Земле, и ты мне дашь свой ответ, готова ли ты отдать часть себя этому миру.

Ореада кивнула в ответ, рука волшебника в темной перчатке протянулась в сторону, а согласно ее движению, исказилось пространство и появился межпространственный проход в ее планету. Девушка задумчиво уставилась в сияющий голубым светом портал, не решаясь переступить через нее и принять облик человека. Тока окутало лунное сияние, приняв образ простого человека. Его темно-синий плащ соскользнул с широких плеч, оставив мужчину в дворцовом кафтане, обычно скрытом от глаз. Темное одеяние порхнуло

в воздухе и осторожно опустилось на фею, скрыв ее крылья от посторонних, довольно крупные ладони, оказавшиеся у ее лица, отпустили ткань.

– Не стоит прекрасной фее разгуливать среди бессильных. Вы снова окажетесь на площади Амира Тимура, в кармане плаща есть деньги на проезд. Вы снова в этот мир переместились без добра.

– Благодарю, – ответила она искренне.

– В добрый путь и до новых встреч, леди, – он отошел от нее чуть подальше, уступая дорогу в проход с легким поклоном, как и следовало джентльмену.

Фея ответила кивком на его вежливые жесты и исчезла среди пространственных волн. Пальцы волшебника совершили круговое движение и по их повелению волшебное творение в чаще испарилось в небытие. По исчезновению его единственного собеседника в глуши, приподнятая голова опустилась, уголки уст опустились, брови слегка нахмурились, а взгляд стал отрешенным.

– Я пленник судьбы, Ореада. Но в моих силах тебе дать свободу, и я ее тебе даю, выбор за тобой. Не важно какое решение ты примешь, я тебя пойму, – проговорил он тихо самому себе в окружении немых стражников с темнеющей древесиной среди белизны.

Ореада вступила на Землю снова на площади Амира Тимура, в том самом месте откуда вернулась в первый раз. Волшебник уверенно направлял ее туда, зная, что эта немно-

го побитая асфальтовая дорожка площади среди невысоких елей под кленами обычно пустует и по ней топают сапоги лишь патрулирующей гвардии. Девушка ошеломленно осталась на месте, вникая в смысл услышанных ею слов эхом в ее собственной голове. Не она ли желала пробиться в сознание загадочного и самоуверенного волшебника?

– Ты пленник судьбы! – с недовольством выбросила она в пустоту перед собой. – Ведь если я и ты реально две части одной силы, то и я пленник, как и ты. В твоих руках дать мне свободу, но какой ценой ты это собираешься сделать? Насколько велика твоя жертва, чтобы дать мне эту свободу? Почему мы пленники судьбы, что тебя там держит? Почему ты не договариваешь до конца, почему ты все держишь при себе? Чтобы принять верное решение, я ведь должна знать кто мы такие, если мы такие необычные как ты говоришь, в чем смысл ведомой тобой битвы, называемой игрой! – в ней забурлил гнев. – Насколько интересно истина тяжела, что меня от нее же пытаешься защитить, – в следующий миг порыв раздражения пропал, наступило умиротворение. – Как же я не догадалась сразу, ты же пытался спасти меня отправив на Землю в прошлый раз от чего-то, о чем я и понятия не имею. Что заставляет тебя заботиться обо мне?

Перед ней появился патрулирующий сотрудник национальной гвардии, неторопливо шагающий по площади и молча наблюдающий за странной девушкой, разговаривающей сама с собой. Она немедленно покончила рассуждение

вслух, натянула плащ потуже и съёжившись зашагала по замёрзшему асфальту. Как странно! Ее сердце взволнованно екнуло, перед глазами всплыл образ с больно знакомой многозначительной улыбкой, таившей его истинные чувства от всех окружающих. Неужели Доминик действительно абсолютный альтруист, каким его вырисовывают его соратники? Ведь он словно невидимый защитник предстал, чтобы выволить ее из темницы, упрятать от преследователей, а затем отпустить на Землю без требования взамен своей помощи ничего, хоть и нуждается в магии в ее плоти. Он без нее не сможет одолеть врага, а на кону судьба целого королевства из параллельного мира. Он сделал свой выбор, он отказался от собственной жизни ради других, сейчас просил ее о содействии, и причина в их особо связанном даре.

Все так не понятно и абстрактно, темнота против света, но что именно его держит в экзо-планете, если он тоже из Земли? Эти люди, этот мир, эта планета – все это и для нее, и для него чужие, они дети Земли, почему они должны отказать от себя и спасти чуждый для них мир? Почему они сами не могут позаботиться о себе, разве зла нет и на Земле? Ведь самые простые люди, бессильные, решают свои проблемы сами: свергают тиранов, поддерживают мир, спасают нуждающихся, добиваются процветания – почему в волшебном королевстве он должен думать обо всех? Факт есть факт, он посвятил себя другим, а теперь просил ли он ее повторить его действия, только потому что без нее он слабее? Пред

ней предстал тяжелый выбор. Она категорически отказывалась принимать его полную самоотверженность, она не могла заставить себя поверить в жертвенность. Его действительно что-то держит в постороннем мире, чего он напрочь отказывается признавать. В то же самое время, он не дал ни одной веской причины ей, чтобы она была склонна принять решение остаться в посторонней планете, кроме ее личной выгоды контролировать свою магию. В чем кроется подвох?

Ознакомление с иным миром не оставило ее жизнь без перемен, за прошедшие месяцы ей не удалось вернуться на привычную колею. В то же самое время, если вникнуть во все произошедшее, она вовсе не пожалела о своих приключениях, несмотря на возникшие в последствии тяжести. Приступы волшебных атак ее магии участились в результате чего она потеряла работу, поскольку институт, как и любая структура не желала иметь болезненного сотрудника. Ей пришлось сменить работу, перейдя в учреждение с более низкой оплатой труда, что достаточно ограничило семейный бюджет. Иногда наступал панических страх смерти из-за частых магических атак в ее собственном организме.

С другой стороны, были и положительные изменения в ее жизни. Если раньше, она была отчуждена от мира, то она еще больше замкнулась в себе после необычного путешествия на другой планете. Одиночество, именно это качество было необычно свойственным для нее: ей трудно приходилось заводить знакомых, принимать к себе друзей, боялась верить

окружающим. Но с другой стороны до ее перехода в иной мир, ей было тяжело психологически справиться со своей отчужденностью, жалея, что она была неспособна стать частью того общества, в котором жила. Чтобы справиться с постоянным энергетическим отталкиванием со стороны ее окружающих, она уходила от них подальше мысленно, найдя себе хобби и смысл существования в изучении той, науки, которой она хотела себя посвятить. Однако, после ее перехода в другой мир, она с удовольствием отдавалась в это одиночество, поскольку теперь ее мысли в моменты уединения занимал мир волшебства. Она представляла из себя существо чуть больше чем человек, и это делало ее особенной, придавало внутренней уверенности. По другую сторону огромного космического пространства она приобрела друзей, радушно принявших ее и с увлечением приспособляющихся под собственный уклад жизни. Ее ограниченное мировоззрение в рамках правил Земли резко расширилось с устоем экзопланеты. В ней бурлила необычная магия и часто по вечерам она с восхищением игралась со своей силой, пуская искры по своей комнате. У нее появился шанс стать частью чего-то большего и значимого, придать красок своей однообразной жизни, она нашла себе подобных людей.

Такие думы заняли ее мысли все последующие два дня после повторного недолгого визита в королевство Фэриландию. Семье пришлось пройти через непростые обсуждения и в конце концов решение было принято. Наступил пятнич-

ный вечер, волшебник не прибыл в мир бессильных в обещанный час по истечению данного на раздумье времени. Ореада, только что вернувшаяся из больницы, разочарованно бросила свой рюкзак с толстыми учебниками на ковер рядом со столом. Она со вздохом уселась на стул и лишь собралась переодеться, как шумный ветер растрепал ее волосы и излился ослепительный свет портала. Перед ней явился человек, ожидаемый утром сего дня, но протянувший момент встречи до самого вечера.

– Мое почтение, леди, – он слегка приклонил голову и скорее поторопил, – Твой ответ?

– Добрый вечер, сер, – ответила она с должным почетом иного мира с немного игривой улыбкой, вовсе не свойственными ей озорными искрами в глазах и приподнятыми бровями.

Доминик не ожидал такого приветствия и его уста тоже изогнулись в улыбке, но не в привычной самоуверенной ухмылке, а отражая немного растерянность перед ней и беспомощность в сочетании с слегка приподнятыми и зажатыми плечами, словно пытаясь защититься от чувственно манящего к себе образа. Заметив его необычную реакцию, девушка немедленно посерьезнела и продолжила, – Мой ответ «да» при условии, что я не покину мой дом и не буду отрекаться от своей привычной жизни. Я буду Вам помогать, но не покину Землю, здесь моя семья, мое обучение, моя работа – вся моя жизнь здесь... – он поднял правую руку, и приложил

свой указательный палец к ее губам, остановив ее торопливую речь.

– Я принимаю все твои условия, главное твое согласие, – произнес он, теперь уже вооружившись против ее неосознанно примененных чар со своей привычной уверенностью. Его брови сошлись на переносице в сочетании с изогнутыми уголками губ, его голос прозвучал также таинственно, нанося ответный удар за свое мимолетное ошеломление. – Только ... что именно подтолкнуло тебя на это решение, я ожидал другого ответа?

– Я же не спрашиваю, что подтолкнуло Вас отказаться от своей жизни, – уверенно ответила она, но будучи сраженной неловкостью перед ним.

– На то есть вполне обоснованные причины, я никогда не действую просто так.

– И у меня тоже есть причины согласиться. Скажете мне свои, и я отвечу на Ваш вопрос. Пока Вы молчите, и я буду молчать.

– Это молчание нам не помешает! Тогда в путь, мы перемещаемся в Коронаэ Бореалис, ее Величество распорядилась принять Вас, леди, под мое личное менторство. Нам стоит Вас оформить.

Земная фея и волшебник исчезли в потоках пространственных волн, портал закрылся, оставив за собой лишь голубые искры. В комнату вбежали ее родители, успевшие понять про переход их дочери в иной мир.

– Зачем же ты ей разрешил? – на глазах у Мелинисы навернулись слезы, поскольку муж не позволил ей остановить дочь, и теперь они ее отпустили в какую-то планету, к странным людям, где на каждом шагу ее могла поджидать опасность.

– Ведь нас попросила Ореада, и ... моя сестра.

– Какая еще сестра? О чем ты говоришь? У тебя ведь только братья остались! Вечно неприятности от твоих родственников! – с обидой проговорила беспомощная мать.

– Сестра ... моя потерянная сестра. Ведь за Ореадой пришла девочка, и потом появилась женщина, в тот день, когда она побежала спасать, как она сама говорит, волшебника, который спас ее. Эта женщина ... она моя сестра! Адлия была особенной девушкой. Она была окружена тайнами, нам было ее не понять. Она часто исчезала из дома и всегда придумывала какие-то нелепые причины для своих разгулов.

Адлия жила с нами, но у нее был свой мир, как мы думали ее воображаемый мир. У нее не было друзей, она не могла терпеть скучные уроки в школе, в университете. Она училась только потому что так надо. Она жила только потому что так надо. Ее ничего не интересовало, было видно, что ей скучно со всеми из нас, но было что-то что ее возбуждало и радовало очень сильно, и мы этого не знали. Она могла исчезнуть в любой момент, а когда появлялась снова ее глаза сияли, сама она парила.

Тайны, они очень опасны, когда человек держит тайну, его

поведение кажется странным для окружающих, и когда не знаешь причину его действий ты начинаешь думать, и очень часто люди ошибаются в своих догадках. Мы боялись, что она сбилась с пути чести, мы все ее подозревали в том, чего она, как я сейчас понимаю и не совершала. Мы хотели ее перевоспитать, и тогда она решила сделать очень важный шаг – попытаться нам все объяснить. Я не помню деталей ее рассказов, но хорошо запомнил утверждения про мир иной, магов, нуждающихся в ее помощи, о первой любви с неким лордом, оказавшимся на самом деле наследным принцем и сделавшим ей предложение руки и сердца. Тогда-то мы и поняли, что она просто сошла с ума. Вместо того, чтобы попытаться ее понять, мы просто на просто заперли ее в психиатрической больнице. При каждом посещении она умоляла выпустить ее, она не хотела с нами прощаться, она хотела, чтобы ее поняли, но мы не послушали ее. Я не имею понятия через какие беды ей пришлось там пройти, но в определенный день мы застали ее в тяжелом состоянии в бреду. Врачи опустили руки, ее постиг неизвестный недуг, она лежала при смерти, переживая неизвестные муки будучи в сознании, не в состоянии отключиться, так что даже препараты оказались бессильными. Нам посоветовали перенести ее домой, чтобы она провела последние минуты жизни в кругу родных.

По приезду домой, мы ее уложили в кровать, подсоединили к оборудованию, но стоило нам по неосторожности ее оставить одну из комнаты раздался шум, из щелей двери

пробился голубой свет. Когда мы вбежали внутрь в комнате уже не оказалось никого, только хаос: листы исписанной бумаги летали над кроватью, стул был повален, карандаши рассыпаны по полу, оборудование оторвано от пациента, Адлия исчезла, а посередине комнаты растворились остатки чего-то голубого, что помогло ей сбежать. Все решили, что Адлия умудрилась каким-то образом сбежать, но не поняли каким. Ее поиски оказались безуспешны, она исчезла бесследно, таинственно, а сейчас я понял куда она исчезла, она сбежала от тех, кто ее считали сумасшедшей, она сбежала в иной мир, чтобы начать новую достойную ее жизнь.

Я пришел в ужас, когда Ореада нашла тот кулон в форме звезды. Ее рассказ, она не врала, и это не были галлюцинации. Моя дочь тоже связана с иным миром! Я в тот же день понял, что происходит, что ее может постигнуть участь Адлии, я думал если она избавится от кулона, то все останется таким, как есть. Однако ее похитили, ведь Ореада исчезла в моих же глазах в голубом пространстве, забравшем однажды мою сестру. Мы ей должны позволить сделать то, что она думает нужным. Она не человек, она волшебное существо, такая же каким была Адлия. Поверь мне, они ее не отпустят, а если мы окажем сопротивление, они могут отнять нашу единственную дочь навсегда.

Мать Ореады была поражена рассказом мужа, бурливший в душе гнев остыл, наступило сожаление. Мысли запутались, последующие шаги стали неизвестными, жизнь словно пере-

вернулась с ног на голову. Ее дочь не человек, изначально не была человеком, что же она за существо? Почему и как это случилось?

– Я сожалею, о том, что эта участь, это проклятие постигло нашу дочь. Должно быть что-то в моем роду, – он протянул деревянную шкатулку с прекрасной деревянной резьбой. Резные цветы, и деревья, узор по краям, а в середине изображена девушка, с крыльями на спине. – Эта шкатулка передается из поколения в поколение в моей семье. Мы не знаем, что там внутри. Моя мать говорила, что это у нее от бабушки, и там хранится послание, новому поколению, но никто до сих пор не мог его открыть. Шкатулку откроет только тот член нашей семьи, кто обладает особым даром. Мне кажется я понял, каким особым даром – это быть не человеком. Шкатулка неподвластна людям, ее могут открыть только такие как Адлия и Ореада. Я думаю, что Адлие все же удалось прокрасться в тайну, но она никому об этом не говорила. Я даже не представляю, что же за страшная истина там хранится, в записях моих предков. Я это передам Ореаде, но, когда придет время.

– Когда же это время придет? – с упреком спросила его супруга, она сожалела, что породила свое дитя от человека с проклятием в крови.

– Я пока не знаю. Что если там послание покинуть наш мир, или есть какое-то незавершенное дело, что должно завершить молодое поколение? Боюсь, что она в силах до-

браться до того, что скрыто от нас, и боюсь, что раз так эту вещь скрывали, она опасна для нас. Я не знаю даже, чего ожидать, но пока, я не готов, не готов принять все, что с ней происходит, не готов, узнать истину, которая может быть ужасна.

Тем временем, ментор и его студент провели остаток вечера будучи занятым в оформлении девушки во дворце с надлежащим пропуском, ознакомлением с персоналом. Братья Сидеро почтительно встретили своего ученика для тренировок. Если им с учетом особой подготовки рыцарей королевской гвардии было поручено тренировать девушку владению своим телом и развитию боевых навыков, то Вальтеру Мантованелли, благодаря его высшему мастерству наряду с Линдоном Дербиширом и Дафной Онорати, предстояло заняться обучением девушки владению магией и управлению силами. Дафна наотрез отказалась принять на себя тренинги по овладению магией, поскольку ее не оставила равнодушной сцена перед исчезновением земной гостьи в свою планету. Линдон Дербешир, будучи на позиции сына графа, был невероятно занят, и его соратники лишь радовались его стремлению быть в движении и находить время для более важных действий.

Не откладывая на завтра то, что можно начать сегодня, Серхио и Айлек принялись за первое тренировочное занятие. Ореаде не раз пришлось перед ними краснеть за свои жуткие результаты в оценивании ее физических способно-

стей. Она скорее отвечала критериям книжного червя, нежели озорного ученика в года школы. Лишь благодаря своему росту, ей удалось освоить навыки хорошей игры в баскетбол и участвовать в школьных соревнованиях, но не более того. Однако, вежливость братьев поражило ее воображение и их настрой помогал перебороть разочарование в себе. Что Айлек, что Сидеро казались эталоном благородности и настоящего рыцарства, отчего и тяжелый труд в зале показался ей немало интересным. К завершению их занятий, когда девушка и ее наставники отработывали вместе первый ее прием в залу распахнулись двери и вошел молодой мужчина с каштановыми волосами в темном кафтане и камзоле из богато расшитых тканей, подчеркивающих его статус. Это был никто иной чем Тенебрис Рас Альгети с вежливой гримасой полной благородных намерений.

– Мое почтение, отрадно видеть Вас снова в нашем мире, милая леди, – с этими словами лорд прервал их занятия. Серхио и Айлек отдали должный рыцарский почет ученику его Высочества Де Кастро и лорду по титулу.

– Добрый вечер, – последовал ответ от застывшей на месте Ореады с пылающим лицом.

– Признаться стоит, Ваш благородный поступок заслуживает восторга. Вот только убежден, что, к сожалению, Вы потерялись во мгле и Ваши действия обоснованы на неверных рассуждениях. Примете ли Вы мое предложение о моем Вам содействии на пути к просветлению? При всей моей скром-

ности, мои навыки многократно превосходят навыков рыцарей рядом с Вами.

– Как же невежливо с Вашей стороны прерывать занятия юной леди и ставить ее в довольно неловкое положение перед Вами, мой лорд, – в зале появился Ток с абсолютно холодным выражением лица.

– Ох, и с Вашей стороны также, сер, – непринужденно ответил Тенебрис.

– Вовсе нет. В моем случае законом писано тщательно наблюдать за успехами леди в ее занятиях. Правила приличия позволяют ментору застать врасплох своего ученика.

– Вот как? – Тенебрис изобразил легкое удивление. – Приношу свои искренние извинения, леди, – он слегка наклонился.

Ток лишь бросил взгляд низкой девушке в длинном зеленом платье и темными уложенными волосами. Она немедленно направилась к Ореаде.

– Леди, позвольте Вас сопроводить, – она сделала легкий поклон.

Ореада с радостью собиралась покинуть залу, наступило томное молчание, и когда она в сопровождении служанки оказалась параллельно с Током, он нарушил тишину:

– Сэр Серхио и сэр Айлек, в Ваши обязанности будет входить задача не подпускать к мисс Ореаде лорда Тенебриса Рас Альгети в пределах Коронаэ Бореалис. Приказ ее Величества, – последние слова были особо подчеркнуты, лорд за-

улыбался и соизволил обернуться к Току.

– Вот оно как? – последовал вопрос, а правая бровь слегка приподнялась.

– Вы ведь не станете идти против воли ее Величества, мой лорд?

– Без лишних волнений, сер. Разумеется, я не желаю попасть в немилость ее Величества.

– Леди, покидая помещение Вам следует отдать должный поклон лорду, – едва слышно произнесла служанка.

Ореада растерянно остановилась, но быстро собралась, легонько порхнула рукой, приложила к груди и отвесила традиционный узбекский поклон со словами «Мой лорд» и вежливой улыбкой на лице, после чего удалилась из зала в сопровождении. Тенебрис застыл с восхищением приглядевшись к больно знакомому и милому для него жесту – с такой нежностью его приветствовала ему полюбившаяся девушка. Ток недовольно и раздражено вздохнул, заметив наплывший восторг на лорда, но не стал выражать их словами. Он отвесил должный поклон и тоже покинул залу.

После усердных тренировок, Ореада с превеликим удовольствием приняла освежающий душ и привела себя в полный порядок. Нагрянувшая усталость словно немного отступила, сначала ей будет тяжело, но вскоре она привыкнет, и ее физическая сила возрастет. А сейчас она думала о своей теплой постельке, ей хотелось скорее оказаться дома и броситься в кроватку. Однако, Доминик не давал ей так просто

отвязаться от этого мира, он по каким-то причинам не желал открывать портала в пределах дворца, как и города. Они ехали на синем автомобиле по темной магистрали, среди чернеющего леса во мгле, в направлении к Вальдхаусу.

– Можно задать вопрос? – этими словами усевшаяся на заднем сиденье и прикованная к окну Ореада заставила очнуться волшебника за рулем от своих мыслей. На мгновение его светлые глаза посмотрели на нее через зеркало заднего вида и снова вернулись на проезжую часть.

– Несомненно, я же тебе говорил, всегда спрашивай, когда что-то не понятно.

– Это, возможно даже, личное.

– Хорошо, задавай, – с большим нежеланием ответил он.

– Вы говорили, что Вы и Флоувер тоже из Земли. Можете рассказать свою историю? Как Вы вмешались в путаницу экзо-планеты?

– Хорошо, рано или поздно мне придется тебе рассказать. Просто обещай придержать информацию при себе без приглашения.

– Разумеется буду молчать, раз Вы так утверждаете.

– Королева к власти пришла двенадцать лет назад, по предположениям избавившись от настоящей королевской семьи, чтобы захватить власть. Предшествующему королю и королеве помогали мои отец и мать, уроженцы Земли, но верные соратники монарха другого мира, борцы за справедливость. Мой отец хранитель силы Фортиссимума, силы

звезды, а моя мать его верный спутник по жизни. Наши родители часто перемещались в этот мир, а Хоттабыч был наставником моих родителей, представляя старшее поколение силы Фортиссимума, он обладает силой луны, впрочем, как и я. После кровопролития в Вельёрум Касл силами тьмы пропали мои родители и королевская семья. Я помню, тот последний день с ними. Мне всего то исполнилось двенадцать, а Флоувер осталась ребенком у меня в руках. Опекунство над нами взяли наши родственники, и мы теперь жили с семьей дяди. По воле судьбы мне и Флоувер пришлось покинуть Землю и переселиться в королевстве, где исчезли мои родители, уже под властью той, что уничтожила их из-за жажды к трону, и именно эта страна стала моим спасением.

Здесь я поступил на королевскую службу, здесь я обустроил мою жизнь, получил образование, здесь я стал тем, кем я сейчас являюсь. Я познал смысл слов «выживает сильнейший» и «жизнь из слабого делает сильного». Годы, проведенные здесь в одиночестве, вынужденный выживать, во мне пробуждали ненависть тем, кто меня лишил моих родителей и тем, кто заставил меня бросить все позади и начать все сначала без ничего, одному, без ничьей поддержки. Мною двигала ненависть, которая все вырастала, с каждым днем моего пребывания в той стране, но это чувство неправильное. Человек, который поддается обиде и ненависти, не сможет ничего добиться. Я этого не понял сразу, мне помог Хоттабыч, с которым мне удалось свестись снова позже. Он стал

моим путеводителем и наставником, направив меня на правильный путь, по которому я должен идти по воле судьбы и моего отца.

Со временем я понимал, что не только я пострадал, а все окружающие меня люди, все без исключения. Я думал только о себе, о своих чувствах, ведь я тогда не понимал, что побуждало моих родителей отдаться этому миру, а теперь я сам продолжаю ими начатое дело. Маской дива Фрифтара меня клеймили в восемнадцать, когда ее Величеству стали известны некоторые мои намерения по свершению некого обряда, возомнив себя выше остальных. Единственная ночь и день, в котором я мог быть свободен – это ночь начала нового цикла планеты. Я понял, что со временем, меня, как Доминика не станет, останется только Ток. Вот я и начал новый этап моего существования, превратился в Тока и собрал своих соратников. Это все и связь с Землей наша тайна, надеюсь, ты сможешь сохранить ее.

– Мне жаль, – тихо проговорила Ореад закусив нижнюю губу и устремив взор на темнеющую чащу.

– Не стоит, я тебе кажись говорил, что не нуждаюсь в жалости окружающих.

– Королева как-то связана с силой темноты?

– Я так думал, но сейчас я знаю, что нет. Пока рано об этом говорить другим. Они все думали, что королева единственное зло, а теперь перед нами новый враг.

– Это лорд Тенебрис, ведь он хотел Вас уничтожить в

тюреме. Именно он говорил, что Вы хотите поглотить мою силу, именно он должен был такое же сказать королеве, и обвинить Вас в преступлении. Он ведь обладатель третьей части силы, я видела, что он сильнее, чем кто-либо другой.

– Ореада, тихо, пока наш враг королева, время еще не пришло, – светлые очи мельком взглянули на нее снова через зеркала.

– Почему все так абстрактно? Добро против зла, что по-вашему значить добро, а что зло? Почему Вы мне не скажете за что Вы тут боретесь, теперь я вижу, что даже ваши союзники не знают Вашей истиной цели. Они мне говорили, что Вы против королевы, а выходит, что это не так. Все, что связано с Вами это тайны и еще раз тайны, тайна внутри тайны. Как Вы еще сами не запутались? – она тихо рассмеялась, представив себе сцену «игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц спрятан в ларце, ларец висит в цепях на дубу, который растёт на чёрной горе». После недолгого молчания, неожиданно для нее автомобиль остановился, водитель растегнулся, развернулся к ней со знакомой холодной улыбкой на губах, отчего ей стало немного жутко.

– Почему ты согласилась, Ореада, что тебя на это подтолкнуло? Я не хотел губить твою жизнь, вот зачем я отправил тебя на Землю, а ты вернулась, чтобы спасти меня. Такого поворота событий я даже не мог бы предположить. Зачем, Ореада? Почему тебе не было безразлично, что могло бы со мной случится? Почему рисковала собой? На эти вопросы

у меня нет ответов, – девушка настороженно уставилась на него, прижалась к сиденью, а пальцы вцепились в ткани. – Забавно, ты боишься, – его будто действительно развлекал ее страх, его брови приподнялись. – Ты не можешь предсказать моего последующего шага. У тебя в глазах есть страх, который ты пытаешься скрыть от меня, следовательно, у меня возникает следующий вопрос. Что тебя держит несмотря на твои опасения?

– Мы же договорились молчать об этом, и я не боюсь Вас, – Ореада недовольно нахмурилась, пытаясь доказать, что она сильнее духом, что она смелее, чем кажется, что она может преодолеть чувство страха.

– Не боишься? – короткий вопрос был переполнен сарказмом. – Не проще ли признать истину? Ты человек, с которым я вынужден сотрудничать по воле планиды, а я не могу понять тебя. Сколько не думаю, не понимаю, не в силах тебя понять.

– Я не знаю.

– Это ответ, на какой из моих вопросов, девочка? Я опять тебя не понимаю.

– На все вопросы, это ответ на все вопросы. Я не понимаю сама себя, я не знаю, почему я вернулась, я не знаю, почему я так рвалась помочь Вам. Я могла бы этого и не делать, но приложила все мои усилия. Да, иногда Вы наводите на меня страх, может это вас раздражает, злит, расстраивает или забавляет, но это правда. Мне страшно, где-то внутри меня

играет страх, особенно когда Вы так вот меня допрашиваете. Я пыталась не бояться Вас, ведь не было до сих пор причин для опасения, я не могу перебороть страх, но ...

Она резко прервала себя, чтобы не раскрыть все свои мысли. Она почувствовала, что в ней сейчас нет страха, только возбуждение, он на нее надавил так, что она просто взорвалась, что было чуждым для нее. Она просто наблюдала и делала выводы, и никто до сих пор ее ни в чем не разоблачал. Она видела перед собой опасного человека, который пробирается в ее мысли.

– А что «но»? – он произнес, подчёркивая каждое слово, словно говоря «что ты хочешь от меня скрыть».

«Боже, я беру его слова за истину!» – с ужасом подумала она.

Она только что поняла, что ему и его соратникам доверяет так, как никому не доверяла на Земле, настолько, что отдала себя в его руки без раздумий. Он в ней вызывает целую гамму эмоций, не оставляет ее душу в покое: иногда она восхищается им, потому что он отличается от всех, кто ее окружает, иногда рядом с ним она чувствует себя в безопасности, потому что знает, что он силен и защитит ее, иногда при встрече ее охватывает радость, как это произошло, в ночь его освобождения, иногда жалеет его и хочет помочь, а иногда боится, как произошло сейчас, иногда раздражается, иногда желает познать его мысли.

– Ореада, девочка моя, тебе пора домой, твои родители

будут волноваться, – внезапно открылась дверца автомобиля и послышался голос Хоттабыча, отчего она легонько вскрикнула и всполохнулась на месте.

– Боже, спаси меня от этих существ, – она замахала ладонями словно отгоняя от себя нечисть, а Хоттабыч с полным удивлением уставился на нее.

– Учитель, что же стряслось? – спросил Ток еле удерживаясь от смеха. – Вы девочку чуть до инфаркта не довели.

– Что же вы тут обсуждаете и не соизволите слезть с машины? Во дворе ночь, а ты держишь девушку.

Ореада недовольно прислонилась к креслу и все еще разбиралась в своих мыслях, ненавидя себя за проявленную трусость. Доминик столько лет ото всех скрывал самого себя, что он не любил, когда кто-то хотел узнать больше про него. Ее вопросы про его личную жизнь, а потом про его тайные цели сначала разозлили его, хоть и внешне он сохранял абсолютное спокойствие. Он решил сделать ответное наступление, но кажись слегка перегнул палку, а Хоттабыч окончательно перепугал ее, отчего ему теперь стало смешно. Но Доминик отлично маскировал свои эмоции, все уже давно думали, что он не способен, что-либо чувствовать. Хотя его состояние полностью переменилось расположением к девушке, выражение лица приняло серьезный вид, чтобы не смущать собеседницу.

– Я перемещу ее прямо домой, мне удалось разведать ее жилище, теперь имею представление куда стоит открывать

портал, – сказал он и выбрался из автомобиля.

– Простите, что я так истерично перепугалась, – с улыбкой извинилась девушка перед Хоттабычем. – И еще здравствуйте.

– Доброй ночи, милая. Не стоит извинений, девочка моя.

В парковке у Вальдхауса открылся портал, Ореада остановилась прямо у прохода рядом с волшебником, безразлично застывшем на месте в ожидании ее отбытия.

– Но, оказалось, я Вам слишком много доверяю, – тихо произнесла она, следя за лицом мужчины рядом с ней.

Но как только его очи устремились к ней, она резко отвернулась, на ее щеках расцвели алые розы. Она призналась, что доверяет чужому человеку, тем более мужчине. Она сама от себя такого не ожидала, ее реакция была резкой, она, как обычно это делает, когда допускает ошибку, закусил губу.

– Прошу тебя больше не задавать мне личных вопросов, тогда и тебя не буду ставить в неловкое положение.

Ореада кивнула в ответ с печально уставившимися глазами в портал, а в следующую минуту голубой свет проглотил ее.

– Доминик, зачем ты сеешь семена сомнений в ее душу? Ты никогда не должен отдаваться своим чувствам, они должны лежать у тебя глубоко внутри. Почему ты ее пугаешь? Что если она завтра теперь не придет, ты ведь не хочешь притянуть ее сюда силой?

– Разве я дал волю чувствам, учитель?

– Конечно же дал. Я согласен, что ты скрыл это от нее, но сам пошел на поводу у своего гнева, и начал на нее давить. Не теряй разума, ты так совершишь неисправимую ошибку. Очнись, твои чувства сейчас не уместны. Ведь Тенебрис хотел ее перехватить, ты это помнишь? Она может тебя предать в любой момент, никто не знает, что бы она тогда сделала. Неужели ты ей доверяешь?

– Но, учитель, она спасла меня, рискуя жизнью. Я ее отправил на Землю, но она вернулась, чтобы спасти меня, – так Доминик ответил, но в душе у него появились сомнения, которые до сих пор его не тревожили.

Ореада совершила то, чего он ни от кого не ожидал, кроме Флоувер, но она не смогла бы его спасти. Достаточно ли она сделала, чтобы заслужить его доверие? Или это были просто иллюзии? Доминик посмотрел на небо, покрытое облаками. Он вспомнил про страх, охвативший Ореаду рядом с ним. Она боится его. Может ли этот страх подтолкнуть на предательство или нет? На этот вопрос он не мог ответить.

– Доминик, я понимаю тебя, но ты не думал, что она сговорилась с Тенебрисом? Ее действия иначе и не объяснить.

– Я устал, попрошу Вас прекратить говорить о ней такое. «... я Вам слишком много доверяю,» – прозвучало у него в голове, и она это сказала, преодолев себя. Он видел, как она потом пожалела о том, что сделала, ее слова были искренни, он в этом не сомневался.

– Я не хотел ей причинять боли, но пока я не могу позво-

лить себе доверять ей полностью.

Хоттабыч раскрыл рот услышав его слова. Доминик казался не пробиваемым, охладевшим и полностью готовым к исполнению своего долга, но по ходу эти убеждения были ошибочными. Его молодой друг еще не потерял все свои человеческие качества.

– Что ты сейчас сказал? Причинить боль? Ты что питаешь к ней какие-то чувства?

– Нет оснований для волнений. Я не позволю себе совершить ошибку, я знаю, что пошел не по тому пути, по которому должен был идти, но я думаю, что вы нашли не самое лучшее решение. Вы правы, к сожалению, она все еще способна предать нас, но хочу ей дать возможность сделать правильный выбор, а не отогнать ее, чтобы предотвратить ошибку, или наказать за то, что она еще не совершила. На данном этапе, пожалуйста, остановимся на этом. Спокойной ночи, учитель.

– Спокойной ночи, Доминик!

Хоттабыч направился домой, а волшебник остался один, в саду. Слова верного друга, больно тронули, но он сказал всю правду. А что если Ореада предатель? Тогда на все вопросы нашлись бы разом ответы. Он стоял и смотрел на темный лес. Ни единого света. Способна ли она на предательство? Почему же она боится его? Как ему узнать правду, которую она хочет от него утаить? Доминик чувствовал, будто он заблудился в том темном лесу. Он не видел просвета, он не

видел решения проблемы. Как же ему выиграть эту игру?

Не успел закрыться портал, который освещал небольшую комнату, вернувшись домой Ореада бросилась в кровать и обняла своего мишку. Она все крепче прижимала к себе мягкую игрушку, и думала о том, что случилось.

«Он подумал, что я сумасшедшая!» – ее руки сжались еще сильнее.

«Прошу тебя больше не задавать мне личных вопросов, тогда и тебя не буду ставить в неловкое положение,» – вспомнила она.

«Вы меня решили так наказать за мое любопытство о Вашем прошлом! Я все поняла, теперь буду молчать, пока сами чего-то не скажете, а это значить никогда ничего не узнаю!» Как же она могла признаться, что она ему доверяет?

Душу охватило тяжелое чувство совершения проступка и ее воспитание под лад узбекской культуры было тому причиной. Она с сожалением для себя осознала, что неосознанно поддается мужскому обаянию. В ее понятии влюбляться, заглядываться на противоположный пол, кокетничать, обсуждать с девочками парней – все это было неправильным. До сих пор ей не тяжело было соблюдать все эти правила, девушки в ее возрасте уже давно попробовали вкус влюбленности и разочарования, хоть это были просто подростковые чувства, но она никогда не испытывала такого. Она жила по всем правилам, установленным в обществе, которые она думала должна соблюдать, одна из которых строго запрещала

девушке влюбляться. Она не понимала тех, кто пытались бороться за свои чувства, а признаться в чем-то личном это унижение и умаление своего достоинства. Она не могла свободно говорить про свои чувства, ей даже было стыдно признаться в тайне самой себе, что она питала симпатию к другому человеку. Самое страшное она сама не могла усечь в какой именно момент в ее душе произошли перемены по отношению к нему. Она все это прекратит, никто не узнает, что с ней случилось, она не совершит больше ошибок. Она чувствовала будто показала себя со слабой стороны, она боялась любви, она боялась унижения. Ведь она видела, как некоторые парни унижают девушек, которые так глупо поступают, доверяя им. Жизнь жестока, она понимала это, ей надо избежать ошибок. Она должна контролировать себя, не дать понять ему, что он в ней возбудил непонятные для нее, и ошибочные чувства. Наконец, она почувствовала холод, который охватил все ее тело, закрыла свои глаза и погрузилась в сон.

## Глава 18

Хоть и старушка зима пыталась показать свою мощь, она не была более в силах остановить время и дольше задерживаться. Снежные сугробы начали таять под лучами солнца, а снегопад перестал радовать людей. Все еще вечера оставались такими же морозными, но постепенно дни становились ясными и теплыми, медленно преображая округу. Таинственно маня к себе все живое в королевство торжественно вступала молодая красавица весна. Своим невоском касанием она сбросила тяжелые снега с ветвей темнеющих великанов, готовя их принять ее дары. Ее сопровождал верный спутник – легкий и почти незаметный ветерок свежести и пробуждения, по их стопам следовал оркестр певчих и пестрых птиц. Недовольные черные вороны, оставляли свои зимние жилища, иногда прорезая гармоничную песнь природы своим прощальным карканьем по пути в далекие края. Влажную землю покрыл легкий пушок изумруда свежих трав, из-под снега прорезались белоснежные подснежники. Города охватила капля беспрестанно играющая в свою музыку умиротворения опечалившейся зимы, вынужденной уступить свои владения.

Крупные руки со сверкающими перстнями под лучами весеннего солнца держались за мраморные перила широкой и роскошной веранды поместья Зулмат. Граф вдыхая свежев-

ший воздух в полную грудь любовался лепотой своих владений и оживившимися полями по наступлении сезона пашни. Фермеры усердно обрабатывали земли, готовя ее к посеву, тщательно ухаживали за деревьями, пускающими свои первые почки. Легкий ветер трепетал в его волосах и полах длинной одежды. Рядом с ним расположился молодой мужчина в широком капюшоне, скрывающем его лицо, темной мантии, обволокшей все его тело, сложив руки в переднем замке. С левой стороны от графа с уверенной улыбкой на просторы природы уставилась молодая девушка лет 26, с волнистыми волосами перламутрового миндаля, убранными в роскошную прическу. Ее украсило роскошное платье из бордового атласа со спущенными бретелями. Верх был декорирован объёмной драпировкой, юбка длиной ниже колена собиралась крупными складками, на плечи она накинула свое бежевое пальто. Рост ее значительно повышали высокие каблуки, на ушах блестели серьги из белого золота с бриллиантами, изображая ветки с листьями. Девушку звали Дифда Каитос и она получила особое доверие графа благодаря своим прекрасным знаниям ведьмы.

– Именно таким ритуалом, Вы сможете проявить чернила лунного цветка на свитках, милорд, – завершила свои объяснения молодая ведьма, изучившая ритуал по поручению графа Рас Альгети.

– Источник пропитается магией синхронизации движения планет? – спросил граф.

– В начале августа, Ваше сиятельство.

– Хм, – подумал граф. – Осталось всего-то 4 месяца. Весна в текущем году запозднилась. Как обстоят дела в Коронаэ Бореалис? – он слегка повернул голову направо к молодому человеку в мантии.

– Вам ведь известно, милорд, ее Величество ограничила доступ герцога Де Кастро к некоторым источникам под грифом «абсолютно секретно». Библиотека не исключение.

– Каковы успехи земной леди?

– Продвигается значительно проворно, чего не ожидалось от бессильной.

– Похвально.

– Ее появление знаменовалось немалым усугублением разногласий между герцогом Рас Альгети и ее Величеством, словно миледи просветили в некоторые нежелательные к разглашению подробности.

– Не стоит скромно выражать свои догадки, мой юный друг, ее действительно просветили в некоторые тайны. Иначе она бы не взяла под свое крыло хранителя и не отдала бы от себя герцога Де Кастро, тем самым испытывая его терпение.

– Не смею отрицать, милорд.

– На какие крайности готов пойти герцог Де Кастро?

– Чаша его терпения на исходе, вскоре, он будет готов к любым крайностям, я Вам гарантирую.

– Эскалация напряжения с его супругой не в его руки, ду-

мается мне без крайностей ему не получить желаемого.

– Как соизволите, Ваше сиятельство. Прикажете начать подготовку?

– Разумеется. При ослаблении защиты ее Величества, не забудьте позаботиться о хранителе. Мы не можем позволить себе упустить такую возможность.

– Будет исполнено. Позвольте приступить к делу.

– Можете быть свободны.

Молодой человек и юная ведьма переглянулись с улыбкой и отдали должный поклон графу, оставшемуся все еще наблюдать за трепетной работой людей и любоваться преобразованиями пейзажа на его веранде. Направив дела в нужное русло, граф Освальд Рас Альгети расслабленно вернулся в свой кабинет и принялся за свои политические дела для накала оппозиции против абсолютной монархии. Для зрителей оставаясь в стороне от дворцовых игр, он принимал участие в них чужими руками, не упуская шансов направить ход событий в желаемом именно им направлении. Провалов он не признавал, лишь считал их временными препятствиями и двигался без сомнений прямо к поставленной им цели. Он умело маневрировал своими людьми, чтобы всегда оставаться в выгодном положении в любой сложившейся ситуации и выходить сухим из воды. Он вел тайную закулисную игру, искусно мороча голову своим противникам и ненавистникам, в конце концов, он был уверен, что абсолютным победителем игры выйдет именно он и никто иной.

Довольно внимательный Доминик не мог упустить из виду тихое колыхание, возникшее в Коронаэ Бореалис. Его интуиция настораживала против сговора, он был беспокоен, несмотря на тишину и мир, царившие вокруг. Толи жуткое шипение ветра, толи перемены вокруг не давали его сознанию покоя, в душе возрождались опасения. Он более внимательно наблюдал за персоналом, пытаясь засечь подвох, но кто-бы не руководил всей операцией, мог считаться прекрасным мастером и проворачивал дело чисто, без зацепок. Однако, он не мог позволить себе бездействовать и именно поэтому принялся за составление тщательного плана на случай, когда дворец наконец постигнет зреющий недобрый замысел. Да и настроение герцога Де Кастро его не мало волновало, поскольку королевские супруги все больше и больше перепирались между собой. Отчасти он стал причиной возникшего между ними напряжения и ненависть по отношению к нему герцога многократно возросла. К сожалению, Розабэлла действовала довольно опрометчиво, резко отдалив его от себя, внося не мало ограничений, установив пристальную слежку за ним, что и смышлённый герцог не упустил из виду. Он оказался в поле ее подозрения и его дальнейшая судьба можно сказать висела на волоске при неверном движении. Ее Величество вгоняла его в угол и как выразился посланник графа Освальда, давление наталкивало его на крайности. Завершив разработку плана действий, Ток вместе со своими соратниками был готов к переходу его реали-

зации. Именно поэтому он собирался созвать земную фею воскресим утром в экзо-планету для исполнения одного из прочерченных мероприятий вместе.

Неторопливо одеваясь с утра, Ореада думала, что последние полтора месяца принесли немало перемен в ее жизни и в ней самой. С утра она проводила время на Земле, а после обеда или к вечеру в зависимости от своего графика работы она перемещалась в волшебный мир, где развивала саму себя. Упорная и кропотливая работа братьев Сидеро помогли ей освоить несколько простых приемов и значительно повысить устойчивость ее организма к физическим нагрузкам. Теперь она не могла утверждать, что ни к чему не годна в спорте. Глядя на себе в зеркале она с удивлением заметила, что ее труд по повышению физических сил, также и поспособствовал корректировке и форм ее тела, прибавив сил мышцам. Ее достижение неизменно приносили радость, поскольку она наращивала свой потенциал и не прекращала дивиться возможностям человека. Она неплохо поладила с сэром Серхио и сэром Айлеком, отчего их совместный довольно тяжелый труд облегчался многократно. Их компания предоставляла ей радость и их воспитание всегда поражало ее воображение, вызывая хотение подражать им.

С таким же успехом она осваивала технику управления своими магическими силами при наставничестве Вальтера Мантованелли. Их занятия проходили в привычной обстановке в Вальдхаусе и благодаря своему мастерству волшеб-

ник вовсе не опасался тренировок дома. Медитация стала основой для успокоения духа, разума и для подчинения бурлящего в ней волшебства. Далее они перешли на техники применения, вместе изучая сначала простые, а потом и более продвинутое заклинания. С освоением своих способностей, будто дикий зверь, подлежавший укрощению, приступы магических атак отступили сами собой. Странные и непонятные сны оставили ее покои, она более не боялась принимать на себя смену в отделении неотложной помощи или оказании помощи пациентам, подлежавшим реанимационно-анестезиологическим процедурам, поскольку ей не будут чудиться пережитые эпизоды разных людей.

Вальтер не раз отмечал ее успехи и не ограничивал себя в похвалах. Увлеченный их занятиями к ним часто присоединялись остальные обитатели Вальдхауса, оказавшиеся свободными к нужному часу. Хоттабыч все чаще проявлял к ним интерес и нисколько не скрывая своих знаний продвигал умелую ученицу вперед. Дафна в начале отказавшаяся от обучения девушки тоже не смогла отстоять против соблазна развивать магические навыки бессильного, проявляющего огромный энтузиазм в искусство волшебства. Шарлотта оказалась не прочь поделиться своим талантом ведьмы, научив не только земную гостью, но и других готовить простые зелья, требующие минимум усилий и знаний. Сент упорно твердил, что доведет девушку до высшего уровня владения магией, как и он сам, и она постигнет свою энергетическую

сущность. За такие утверждения он не раз получал подзатыльников от Эльфика с упреком, что неопытный волшебник и недоучка уничтожит ее со своим нелепым экспериментом. Впрочем, ее окружили отличные друзья с восторгом, принявшиеся за преобразование бессильной в фею наподобие себя и успехи были вполне под стать. Ее жизнь наполнилась многочисленными красками разных характеров и типов, подтверждая правильность сделанного ею выбора.

Ток самолично контролировал ее прогресс: он уделял внимание на небольшие тесты ее приобретенных навыков, посещал некоторые занятия с рыцарями и магами в Вальдхаусе, постоянно вопрошал ее учителей о продвижениях, трудностях и успехах. Он не поленился отыскать для нее несколько учебников и методичек по овладению искусством магии, наряду с довольно тонкой книжкой о правильном питании. По его утверждению правильное питание играло немалую роль для обеспечения здорового развития ее организма, подвергавшегося непростым изменениям. Будучи ответственным за ее переход, иногда при встречах он просил описать свою дневную диету и несколько раз упрекал за несоблюдение правил питания, рекомендованных автором. Она без возражений выслушивала его, но сама понимала, что абсолютно следовать инструкциям на данном этапе не может себе позволить. Иногда ей приходилось пропустить обед, часто ограничиться более бюджетной сухомяткой, чтобы сэкономить средства. Естественным образом, она скрывала сей

факт, как от родителей, так и от настойчивого ментора.

Доминик сдержал свое обещание, Ореада молчала, не задавала лишних вопросов, и он не ставил ее в неловкое положение. Он тщательно играл предписанную ему роль наставника, и она была рада забыть про ночь начала их игры в ментора и студента. Однако, тайные чувства восхищения его способностями никак не исчезали, и его дьявольская улыбка и вечное спокойствие токсично воздействовали на нее. Ореада поняла, что нелегко перебороть себя, и радовалась нейтральности и абсолютному безразличию волшебника по отношению к ней и видения в ней только феи, присутствие которой необходимо в этом мире для обеспечения победы в таинственной игре, им же затеянной.

Наконец, перед ней появился долгожданный портал и девушка, немедленно преобразовавшись в образ феи, перешагнула в планету магов. Ее встретил своим нежным касанием теплый весенний ветер, мелодия старательно поющих птиц, и ясное синее небо с некоторыми звездами, не успевшими скрыться от света солнца. Пред ней предстал волшебник в глубокой синей мантии и джоме цвета лунного камня, соизволивший предупредить ее о намерении ранним утром принять ее в планете магов, но не объяснившем своих намерений до конца. Девушка с полным удивлением оглянулась вокруг – они стояли у асфальтовой дороги, пробившей пушу прямо в ее сердцевине. Тревожные очертания огромных деревьев и беспокойная игра светотени в сочетании с творе-

нием рук человека придавали некий шарм округе. Краска пунктирной линии, разделяющей проезжую часть на встречные полосы движения, едва отличалась от серости покрытия. Воздух был пропитан ароматом свежей зелени, душистой смолы набухших почек и ранних цветов. Синий автомобиль припарковался на неровной обочине слегка склонившись набок, а рядом с ней стоял выцветший треугольник дорожного знака с прыгающим оленем, предупреждая о возможном перескакивании диких животных. Старые деревянные столбы тускло горящих фонарей обросли густой лозой и потрескались от испытания времени, намекая об отсутствии ухода за ними руками человека.

– Утро доброе, леди, – поприветствовал волшебник ее с привычной улыбкой.

– Доброе утро, сер. Соизволите сообщить где же мы оказались?

– На дороге Сайхунйуль, единственной просекающей Сайхунский лес<sup>2</sup>, не доходя до глубины изумрудных владений. Не желаете пройти со мной по чащобе? – он протянул руку, элегантно сделав жест приглашения.

Ореада посмотрела в темень деревьев, первые лучи солнца окрасили небо синим цветом, но света еще не было достаточно, чтобы освещать чащу.

– «Мы идем вглубь в такой темноте» – подумала она, а вслух вlepила с поддельной улыбкой, – Разве Вы мне предо-

---

<sup>2</sup> Сайхун – древнее название реки Сырдарья, таинственная река.

ставили выбор, сер?

– Действительно, нет, – довольно заметил волшебник.

Разочарованно покачав головой из-за ее отказа принять его руку, он вступил на территорию древесных великанов, а девушка последовала за ним. Их охватил полумрак, под ногами был совсем не тронутый, но успевший затвердеть снег, а в некоторых местах проталины. Весна в этом году действительно опоздала и в апреле лесные чащи не успели избавиться от снежных остатков, сохраняемых под холодом тени. Деревья своими голыми ветвями стремились к высокому небу, но в них появился легкий оттенок светлого зеленого от свежих почек. Некоторые кустарники не успели потерять свое зимнее убранство, хоть оно и перестало блестеть серебром. Вскоре солнечные лучи проникли сквозь переплетения веток, освещая им путь среди белых подснежников, волшебным образом, покрывшим полог. С проникновением вглубь песня птиц и шуршание невидимых зверьков становились все гармоничнее и приятнее слуху. Пробивая вперед путь среди растительности, Доминик увлеченно рассказывал девушке историю чащи.

– Всего лишь за прошлую декаду Сайхунский лес успел обрасти легендами и сказаниями. Произошли несколько несчастных случаев и забредшие в пущу бесследно пропали. По дороге Сайхунйуль участились автокатастрофы, выжившие твердили про нечисть, спровоцировавшую происшествие. Местные утверждают, что люди вызвали немилость

лесного духа, вот он и мстит им. Забредших по ошибке путников магия влечет вглубь, тропы меняют направление, а заманив их дух леса предстает в образе чудища. Тот, кто встретил это чудище застывает на месте от ужаса и его постигает немедленная кончина. Смельчаки оспаривающие утверждения исчезали бесследно, а на поиски отправляться остальные не осмеливались, – он старался добавить загадочности своему рассказу надлежащей интонацией. – Проще говоря, местные держатся подальше отсюда и здесь ни души, – просто закончил он.

Вникнув в услышанное по коже прошлись неприятные мурашки, в душу прокралась тревога, девушка побледнела.

– Осторожно валежник, – остановил он фею, шагавшую в думках. Ловко забравшись на обвалившийся ствол, он присел на корточки и продолжил, – давай помогу.

– Не стоит, – стойко отвергала она его предложение. – Не зря сэр Серхио и сэр Айлек пыхтят со мной.

– Как пожелаешь, – он спрыгнул по другую сторону.

Ореада вздохнула готовясь, к карабканию и сделав усилие забралась на толстый ствол. Чтобы опуститься, она осторожно уселась, свиснув ноги, и только потом опустилась на землю.

– И Вы меня ввели в глубь, чтобы уничтожить и избавиться от моего несчастного трупа? Да и оправдать мою пропажу просто будет.

– И в мыслях у меня такого не было, – ответил волшебник

с улыбкой. – Не забудь запоминать дорогу, чтобы в случае чего могла выбраться без меня, девочка, – быстренько сказал он и зашагал вперед.

– Так Вы еще и исчезнуть собираетесь? – недовольно спросила она, теперь пытаясь восстановить в памяти пройденный путь.

Ответа не последовало, волшебник лишь тихо рассмеялся про себя и продолжил движение, забавляясь игрой с ней. Только она хотела с упреком обратиться к путеводителю, как вдруг с ветки ей в голову упали остатки снега, сваленные прозорливым маленьким белым бельчонком. Ее губы изогнулись в улыбке, мимолетная тревога в сердце исчезла, загадочный мир охватил ее мысли. Заметив затихшие шаги своей спутницы, Доминик с волнением обернулся назад и застал фею, махавшую ладонью зверьку в знак приветствия. В свою очередь белка немного понаблюдав за ней, быстро исчезла среди веток высокой ели, снова провалив небольшую охапку на нее. Волшебнику стало смешно, он взгляделся на девушку, отрехавшую снег с головы, а затем мимолетом взглянул на опустевшую хвою.

В светлых морозных глазах немного развеялся холод и появились искры умиротворения, уголки бровей слегка приподнялись, на льду в груди появились проталины. Он поймал себя на искушении понаблюдать за ней в стороне и с ухмылкой для себя заметил, что никогда он так не смотрел ни на одну девушку. Он уловил ее опасность для себя при первой

же встрече и старательно держал подальше от себя, избегая силы ее магии, неизбежно влекущей его к ней. Яркий лучик, проникнув через густое переплетение ветвей при их колыхании от ветра, пробралось к девушке, увлечённо познающей пушистых зверьков. Она зажмурила глаза, и это вернуло ее снова в реальность, будто отогнав сладкий сон. Все еще ее окружал приятный аромат лесных растений, недалекое журчание речки, пение птичек и шуршание зверьков, прокладывающих в душу путников тишь да гладь.

– Если перейти к сути дела, – волшебник сделал несколько шагов в обратном направлении к отставшей от него фее и полностью принял серьезный вид. – В Коронаэ Бореалис не спокойно, некоторые лица мутят воду. Розабэлла узнав кое-какой факт слишком резко отреагировала на него, притеснив Де Кастро и его ученика. Герцог не потерпит таких ограничений по отношению к себе, боюсь он предпримет определенные меры для развязки своих рук. Розабэлла встала у него на пути, думается мне он совершит попытку усмирить ее либо избавиться. Если королевы не станет, власть перейдет к ее дочери наследной принцессе Розе. Думаешь девочка всего лишь на 2 года старше тебя справится с правлением в королевстве? Я глубоко сомневаюсь, а значит ее руками править станет ее отец, герцог Де Кастро. Я не могу позволить власти в столице соединения двух миров перейти на полноправной основе в руки владельца вселенской тьмы. Значит необходимо обеспечить целостность ее Величества. При по-

пытке регицида, нам необходимо спасти королеву, нам понадобится первичное убежище, а Сайхунский лес отлично подходит для такой роли. Что-ж продолжим наш поход?

С такими словами путники снова возобновили свое шествие через густевшую чащу с проникновением вглубь. Девушка тихо шла за волшебником, внимательно прислушивалась к каждому звуку и малейшему шелесту листа, приглядываясь к каждой растительности и запоминая окружение. Однако, она все-таки не могла осмыслить, почему он ее привел сюда и казалось бесцельно бродил среди ветвей. Вскоре ее внимание снова немного рассеялось, и она погрузилась в свои размышления, задумываясь о возможной опасности находиться на территории обозленного духа. Время от времени она беспомощно оборачивалась назад, словно желая скорее выбраться, поскольку волею неволей его рассказ пробуждал боязнь, а признаков жизни до сих пор было не видеть. И вот она снова посмотрела назад с опасением из-за шелеста, следя за тем, что происходило за спиной, надеясь, что тропы не стали меняться и за ними никто не следил.

*«Какой же он все-таки странный. Попался в зов демона, блуждал бы сам без меня тут часами. Зачем я ему нужна здесь?»* – думала она, и оборачиваясь вперед неожиданно столкнулась с чем-то или скорее кем-то.

На нее с вопросительным выражением уставился Доминик, который в какой-то момент успел остановиться и обернуться к ней, а она пропустила его действия из внимания.

В свои лапы ее охватило чувство полнейшей неловкости за неаккуратную коллизию и рассуждение вслух. У нее выработалась плохая привычка иногда сама того не замечая отдаваться чтению или рассуждению вслух при сильном увлечении задачей, поставленной перед ней. Сейчас скорее произошло тоже самое и она невольно озвучила свои мысли.

– Ты что-то сказала?

– Переходя к сути дела ты бы мог выразиться яснее. Значит мы ищем тут убежище? – его лицо отразило еще большее изумление, и через мгновение она поняла причину. – Извините, Вы бы могли ... – немедленно поправила она себя все гуще приливаясь алым румянцем.

– Ничего, обращай на «ты», это не имеет значения. Вальтер, Джо, Линдон и я перерыли округу вдоль и поперек, мы изучили местность и нашли то самое подходящее убежище. На случай происшествия, у нас есть план, который я бы не стал расписывать в деталях на данном этапе. Ну я подумал, что тебе стоит ознакомиться с местностью и изучить путь к убежищу. Почему именно ты? Чтобы забрести сюда человек должен быть либо смелым, либо не осведомленным, либо безумцем. В первую очередь, я обратился к Мантованелли, Фросту и лорду Дербиширу, поскольку они отличаются мужеством и смелостью. С ними мы завершили поисковую и исследовательскую работу. По определенным расчетам нам нужно еще одно лицо, знающее место нахождения убежища. Остальных никакими правдами и неправдами не

заманишь в лес. Они верят этим легендам, а ты ничего не знала, сказать правду, я этим и воспользовался, и молчал до победного. Меня можешь отнести к третьей категории, если захочешь. Я действительно странный, и мое неординарное мышление меня не раз спасало. В конце концов, безумцы прокладывают пути, по которым следом пойдут рассудительные<sup>3</sup>.

– Кто сам понимает своё безумие, тот разумнее большинства людей<sup>4</sup>, – при этих словах в светлых очах блеснули искры. – Значит легенды неправдивы и чудища нет?

– Мертвецы не рассказывают сказки, девочка, раз слухи есть, кто-то их распространил и чудище, если таковое имеется, оставило свидетелей. Как видишь, нам четверым удалось выбраться. Мне не известно, кто сочинитель этой сказки, но я уверен слухи распространены намеренно. Кто-то хотел изолировать Сайхунский лес и вот добился своего, тем более легенда появилась всего-то недавно. А страшилки нам лишь в пользу, никто не посмеет искать здесь ее Величество. Сейчас же, не отставай, мы идем к реке.

Он ответил на ее вопросы, отвернулся от нее и довольно улыбнулся, получая удовольствие от поражающего его внимание смущения девушки. Им не пришлось прилагать особых усилий, чтобы найти эту шумную и озорную реку, следуя к манящему шуму течения. Полные воды, берущие свое

---

<sup>3</sup> Федор Достоевский

<sup>4</sup> Лион Фейхтвангер

начало в горных вершинах с огромной скоростью ударялись об камни на своем пути и пенились от силы удара. Шум перевесил тихий шёпот всей округи, влага пропитала воздух и густую растительность. К середине течение словно сглаживалось, образуя зеркальную поверхность, через отражение восхищая зрителя пейзажем, часто упускаемым из виду. Водная гладь будто звала ее к себе неслышимым, но приятным дрожащим голосом. Не устояв против соблазна и убедившись, что ее путник шагает достаточно медленно, Ореада сняла свои перчатки, присела на снег, и опустила руку. Морозная вода уколола ее незащищённую кожу, но поток, который ее ласкал был приятен, и она радовалась этой игре с природой. Снова почувствовав, что его спутница отстала, Доминик обернулся назад и покачал головой с улыбкой, поскольку она могла легко отвлечься и заиграться словно ребенок. Он подошел к ней и тоже присел рядом.

– Вода же холодная.

– Но приятная.

Ореада вынула покрасневшую от мороза кисть обратно, собираясь продолжить их поход. Однако, на нее смотрящие светлые глаза блеснули холодным льдом, правая ладонь демонстративно поднялась, указательный и большой пальцы левой руки схватили за кончик перчатки на среднем правом пальце, и медленно протянули податливую ткань, обнажая кисть. На мгновение хитрыми движениями ладонь оказалась перед его лицом, но холодные очи все также уставились на

нее, отчего внутри появилось чувство, похожее на ощущение при скатывании вниз на американских горках. С негромким плюх пясть утопилась в водице, а фея застывшая от небольшого представления, устремила взор на конечность. Холодные, но нежные ласки пробудили приятную волну в нем и наконец он оторвал свой взор от девушки и с неким любопытством взглянул в воду, бьющуюся ему в руку. Почему он так не делал и раньше? Он все пропускал мимо, и сейчас бы пропустил, если бы Ореада не додумалась так поиграться с лесной рекой. Фея тихо вздохнула и закусила губу, поскольку чуть ранее почувствовала себя словно заяц в оцепенении перед коброй.

– Ты права, приятные ощущения, – заметил он, освобождая ладонь от морозной власти реки. Девушка с интересом пригляделась к его ладони, она не ошиблась в пошлый раз, на коже действительно был след от раскаленного клейма в виде полумесяца, пресекающего звезду, что она ясно заметила при свете дня. – Но мы успеем получить усладу от источника сегодняшним днем.

Волшебник поднялся с места, цепляя перчатку, а фея с настороженностью проследила за ним, поскольку не поняла смысла его слов, да и переспрашивать не хотела. Они прошагали вдоль лесной реки, среди кустарников с набухшими почками под высью деревьев. Водный поток вел их все глубже и глубже в пущу к подножию горной цепи, видневшейся из Мирабилии. Добравшись до почти непробиваемых зарос-

лей, Доминик распахнул их с помощью своей магии и перед ним представилась дивная картина. Высокий горный склон, кое-где покрытый снегом темнел влажною почвой, по нему и у его подножья росли высокие деревья, пустившие зеленые почки. С крутого обрыва расстился могущественный и довольно широкий водопад, а у ее подножья образовался бассейн с прозрачной и чистой гладью. От нее веяло свежестью, от брызга образовался туманный холм и по поверхности блестя перламутром изящно распространялась ряб. На дне мозаикой собрались разноцветные камни самых различных размеров и форм, ловкими изгибами плыли небольшие рыбешки с золотыми чешуйками. Путники стояли у берега с седой пеной, приплывшей под их ноги. Гремящий рев величественного тока оглушал слух, словно предостерегая безумных смельчаков о своей силе, способной раздавить их на своем лоне.

– Ореада, мы идем туда!

– Туда? – прокричала она в ответ, чтобы Доминик смог услышать ее.

– Да под водопад. Тебе не интересно?

– Вовсе нет, – она теперь с ужасом смотрела на воду.

– Тут мель, нам даже не придется плыть. Давай идем скорее, – Доминик призвал ее и щелкнул пальцами. По его щелчку обеих охватило защитное заклинание, которое не позволит морозной воде поразить их тела. Завершив с приготовлением, волшебник спрыгнул в воду, по пояс окунув-

шись в жидкость. Полы его мантии и джомы всплыли на поверхность, золотые рыбки с трепетом расплылись в разные стороны, раздражаясь бесстыжим нарушителем их покоя. — Прыгай.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.